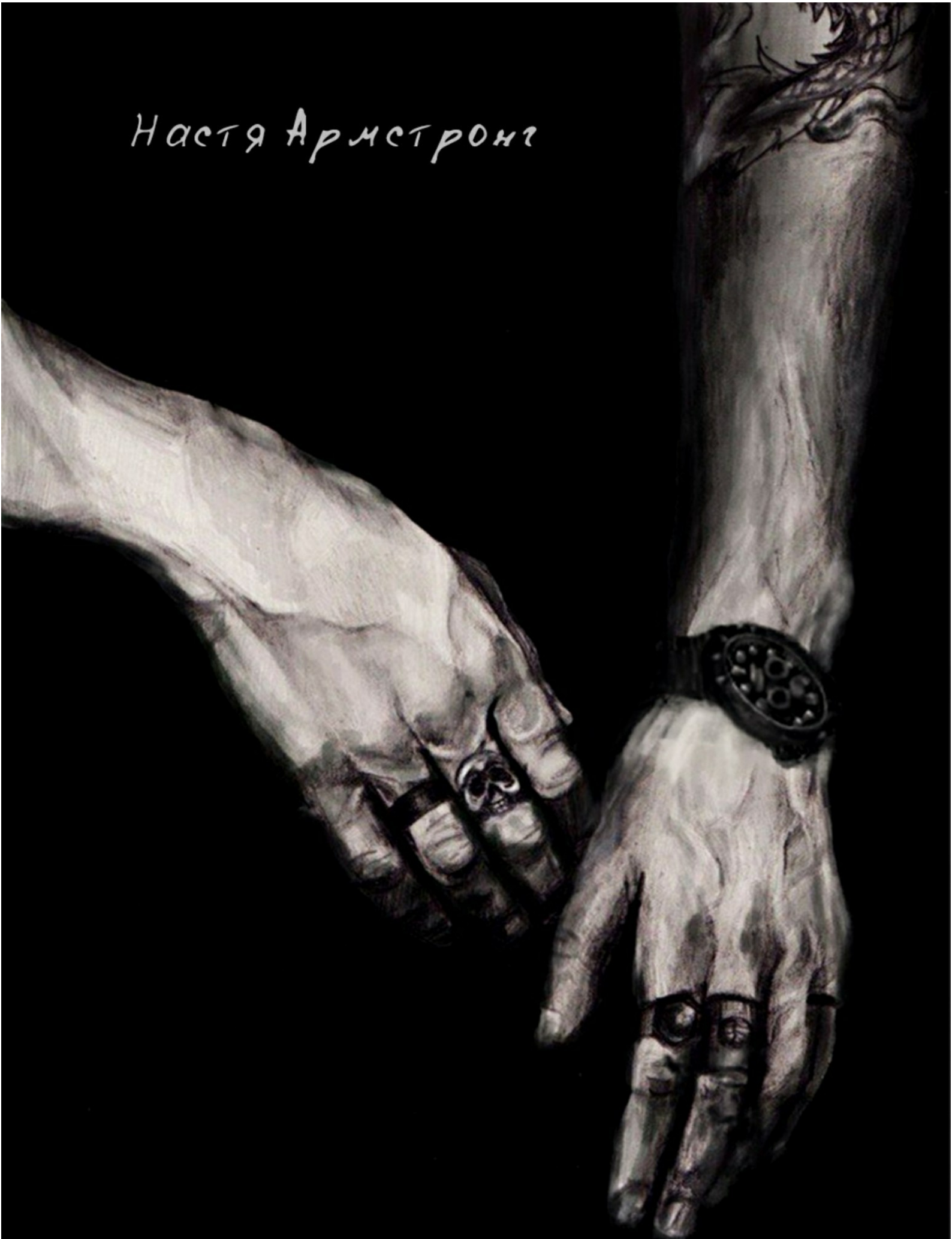

Настя Армстронг

С Д Е Л А Н О В А Д У

Настя Армстронг

Сделано в аду

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Армстронг Н.

Сделано в аду / Н. Армстронг — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-5321-2547-6

Какой девчонке не захочется вступить в отношения с кумиром? Калифорнийская школьница Айви заводит роман с уэльским рок-идолом Джонзи Уорлоу, но действительность оказывается далёкой от сказки. Сможет ли юная поклонница справиться с тайной незаконной любви, извечными побегами из дома, и главное – с опасной темнотой, обитающей в британском певце?..Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2547-6

© Армстронг Н., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

1	6
2	15
3	25
4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Моему любимому чудовищу.

«Группи – поклонница поп– или рок-группы, сопровождающая своих кумиров во время гастролей. Термин имеет и более широкий (как правило, иронический) смысл, однако, начиная с середины 1960-х годов, употребляется почти исключительно в отношении молодых женщин, активно стремящихся оказывать своим кумирам сексуальные услуги».

– Википедия.

1

Любовник девственницы

Я не хочу никого, кроме тебя.

– Мамочки, я сейчас просто кончусь от эмоций! – тихонько взвизгнула рыжая старшеклассница, когда двери лос-анджелесского клуба «Палладиум» открылись, и парень на входе принялся проверять билеты. – Блин, а вдруг тебя реально пустят за кулисы? Только представь!

– Тихо ты, Джен, – шикнула Айви, смущенно улыбаясь и перебирая пальцами светлые волосы. – Давай не увлекаться сказками.

Ей не хотелось придумывать красивые сценарии в голове, а потом плакать, потому что они не сбылись.

– Какие сказки, а? Тебе в Твиттере писал главный рок-идол Великобритании. Теперь что-то будет! Как минимум – лучший концерт в нашей жизни, раз уж ты такая пессимистка.

Айви незаметно прыснула, глядя на исходящую восторгами подругу. Дженни пищала на столь высоких частотах, что могла бы общаться с летучими мышами, но ее любовь к музыке сводилась к коротким помешательствам на определенных альбомах и сохранению фотографий участников групп. Картина довершалась регулярным обменом сексуальными фантазиями в интернете на тему «вокалист плюс гитарист» с такими же не в меру эмоциональными сверстницами.

Айви мало понимала их.

Она собирала из музыки свою личность, строила по нотам и заученным строкам из года в год. Айви готовилась не просто пойти на концерт любимой группы, но увидеть людей, что сплели ее сущность из ритмов, гитарных риффов и спетых стихов.

В тринадцатилетнем возрасте маленькая фанатка выкрасила волосы в синий, потому что так сделала героиня клипа. Песня подсказывала, что никому нельзя давать заткнуть тебе рот и индивидуальность – Айви так и заявила матери, когда та попыталась выразить недовольствие яркой прической своего чада. С тех пор новоявленная бунтарка поступала по-своему, изредка лишь создавая видимость послушания.

В четырнадцать лет Айви бесконечно попадала в неприятности из-за страсти к рисованию. Приходя домой после школы, юная художница делала вид, что садилась за уроки, но вместо различных эссе и задач из-под ее руки выходили эскизы, которые она не стеснялась сдавать преподавателям. Песня наказала ей, что каждый день может стать последним, а потому следует выбрать свой путь и ступить на него без отлагательств. И плевать, что об этом думают другие.

– Айви, милая, так ведь можно добиться исключения, и потом тебя вряд ли примут в другую частную школу! – причитала мать, когда у нее в кои-то веки выдавалась свободная от рабочих забот минутка.

К счастью, в Академии Карслейк Хайтс, где обучалась не в меру творческая натура, практиковали довольно прогрессивный подход, и администрация решила задачу дополнительными занятиями по рисунку. Айви почувствовала нечто похожее на вкус триумфа, пусть и обрекла себя на повышенную нагрузку.

Когда художнице было пятнадцать, она плакала, свернувшись калачиком на ковре у себя в комнате. Играющая по двадцать третьему кругу песня сжимала Айви в невидимых объятиях и понимала, что чувствует крошечный рыдающий подросток. Пусть в словах песни ничего не отыскалось о том, как тянутся вниз уголки губ в субботний вечер, пока ты смотришь на молчаливый мобильник, а где-то неподалеку веселятся ребята, которые о тебе не вспомнили.

О том, как они превышают скорость на скоростной трассе I-5¹ на стареньком синем Мерседесе, передавая косяк по кругу. Как едят на крыше многоэтажки пиццу с пепперони и двойным сыром, а после танцуют под открытым ночным небом, подпевая и перевирая слова куплетов, что льются из колонок блю-туз. Как ребята делают все эти простые и восхитительные вещи, пока ты бездумно обновляешь ленту на сайте Тамблер и стреляешь взглядом в телефон, стоит ему засветиться очередным уведомлением.

Пусть в песне, в чью жилетку плакалась Айви, не рассказывалось, как на семейном ужине ты вяло ковыряешь вилкой стручковую фасоль в тарелке, удерживая губы от предательской дрожи. Как твой родной дядя говорит:

– Тебе пора прекращать играть в свои рокерские штучки и браться за ум. Начинать думать, в какой поступать колледж. Не рисульки же ты будешь изучать!

Как любимая бабуля говорит:

– Кстати, твоя кузина Роузи получила грант на обучение в Калифорнийском Университете. Кажется, она собирается изучать юриспруденцию.

Как мама неловко молчит, что ее любимая девочка снова схватила двойку по математике, и мистер Свон, преподаватель, хочет пообщаться на эту тему.

В песне, переживающей с Айви, не нашлось места деталям и историям, но музыка достигала и касалась оголенных чувств. Она говорила метафорами языка эмоций, образами и проникающими в сознание фразами, спетыми красивым мужским голосом.

– «Эта темная боль тянет меня вниз, меня омоет ее холодный прилив», – подпевала девочка, шмыгая покрасневшим от плача носом. После она поднималась и утирала слезы, ведь следующая песня уверяла, что Айви пройдет через все бури жизни, справляясь с каждым днем. «Но детка, когда я рядом с тобой, у нас есть шанс взять от жизни все, и мы справимся, просто борись со мной» – обещал глубокий сильный вокал, и Айви жалела, что нельзя сделать татуировку из мелодий и текстов на сердце.

Айви любила группу, которую слушала.

Дженни сочиняла фанфикшен про то, как гитарист берет в рот у вокалиста от большой тайной любви.

В этом, пожалуй, заключалась вся разница. У обеих девчонок исправно участился пульс, когда их билеты отсканировали, и эмоциональные школьницы заторопились в зал. Айви и Дженни просидели в очереди почти девять часов, чтобы очутиться в первом ряду напротив микрофона, счастливо прижатыми к ограждению перед сценой. Сзади собиралась толпа, которая пригвоздит подружек к металлу перегородки до синяков на выпирающих косточках бедер, стоит группе появиться на сцене.

– Он будет прямо напротив нас! – задыхалась от восторга Дженни, светящимися глазами смотря на микрофонную стойку. – О господи, Айвс, он же точно тебя узнает после ваших переписок!

Айви в волнении закусила губы, ощутив соленый привкус выступающего пота и легкую слабость от духоты.

– Да ну. Он наверняка переписывается с третьей фандома.

Подруги не могли знать, так ли это на самом деле, но Айви продолжала уверять себя, что ничего особенного не случится, как бы ей того ни хотелось. Она будет подпевать до срыва голоса, пребывая в собственной версии нирваны, а после, если очень повезет, сделает совместное фото с музыкантами. Разве что-то иное происходит с такими единицами из сотен тысяч, как она?

¹ I-5 (*англ. Interstate 5*) – главная автомагистраль западного побережья Соединенных Штатов Америки. Проходит через территории трех штатов: Калифорния, Орегон и Вашингтон.

Пока играла группа разогрева, Айви снимала их на телефон, задумчиво покачивая головой в такт песни. Команда оказалась незнакомой, но их прилипчивые припевы неплохо впишутся в пост в Инстаграме.

Последняя песня неизвестных ребят сменилась недолгим затишьем, во время которого техники носились туда-сюда по сцене, настраивая инструменты и томя порядком сварившуюся публику. Вскоре свет погас, чтобы через несколько мгновений вновь озарить сцену, куда под ликующие крики толпы устремились музыканты. Красивый темноволосый мужчина подошел к микрофонной стойке. Металлические подвески, свисающие с его шеи, поблескивали в лучах прожекторов, освещающих татуировки на его руках. Певец устремил взгляд в волнующуюся темноту зала, и Дженни зашлась в визге, пока Айви отчаянно улыбалась, вцепившись тонкими пальцами в балку перегородки. На секунду вокалист коснулся взглядом лица Айви, и поклоннице почудилось, что на его губах промелькнула еле заметная изогнутая ухмылка.

Воздух в помещении, казалось, иссяк окончательно.

Айви шла по длинному коридору одного из дорогих отелей Лос-Анджелеса. Ее сердце едва не выбивало дыру в грудной клетке, а реальность происходящего вызывала сильные сомнения. Все вокруг больше походило на очередной сон – девчонка повидала немало таких. Чуть впереди шагал ее идол, вокалист Hellmade², одной из ведущих британских рок-команд своего времени. Певца звали Джонзи Уорлоу, и вот уже три года Айви жила по написанным и спетым им словам, как верующие по библии, а также регулярно смотрела вышеупомянутые романтические сновидения с его участием.

Ни для кого не секрет, как случаются подобные встречи после концертов. Кто-то наслышан о творящемся за кулисами, до вторых добирались сплетни, а третьи созерцали нечто похожее своими глазами. Об этом также написано много фанфикшена, и где-то среди тонн сладкопошлых фантазий можно отыскать крупницы сюжета, похожего на реальность. В действительности же это происходило чаще, чем большинство могло догадываться, и теперь настала очередь Айви.

Юная поклонница покорно шествовала за кумиром, словно прячась в тени его высокой фигуры и желая остаться там навсегда. Айви грезила этим моментом последние три года, и от переживаний в глазах немного рябило. Ей было страшно – не перед певцом, но из-за нестерпимого волнения. Джонзи не пугал ее, напротив: он казался невероятно приветливым в их короткой переписке в личных сообщениях в Твиттере, и обаятельность рок-звезды была ключом, когда Уорлоу провел Айви за кулисы клуба «Палладиум».

– Знаешь, я очень ценю таких поклонников, как ты! – говорил Джонзи с полуулыбкой, которая казалась одновременно озорной и немного смущенной. – Вы особенные, потому что у вас особенные отношения с музыкой. Как у меня самого, понимаешь?

Айви с самой счастливой улыбкой, которую не получалось скрыть, искренне отвечала, что понимает. Поклоннице казалось, что ее и впрямь выделили из толпы, позволяя очутиться ближе к особой форме религии. Ощущения оказались приятными. Айви едва ли когда-либо чувствовала себя особенной.

Очутившись в отеле, фанатка и вовсе словно обрела статус избранной. Разумеется, она понимала, что до нее это происходило с сотнями девчонок, которые обожали Джонзи, и история повторится заново множество раз. Но влюбленное сердце работало без спроса рассудка, и даже натянутые нервы Айви не мешали ей отрастить невидимые крылья, на которых она порхала над страхом, что испытывала. Редкой шестнадцатилетней девчонке не будет волнительно, когда герой ее мечтаний ведет ее к себе в гостиничный номер, откуда она вряд ли выйдет по-прежнему девственницей.

² Hellmade (*пер. с англ.*) – «сделано в аду».

Джонзи остановился у двери с табличкой «505». Он вытащил карту-ключ из кармана джинсов и коротко оглянулся на Айви, прежде чем с мягкой усмешкой впустить девушку в номер.

– Добро пожаловать в мой сегодняшний дом! – прокомментировал он с густым уэльским акцентом, от которого у Айви захватывало дыхание.

Она мельком оглянулась на себя в зеркало, пытаясь парой быстрых движений руки привести в порядок длинные светлые волосы, после концерта выглядящие так, словно вернулась эра гранджа. Растекшиеся за целый день тени на глазах дополняли эффект, заставляя Айви увериться, что происходящее – не сон. Во сне она однозначно выглядела бы лучше.

Джонзи что-то набирал в своем айфоне, и не в состоянии себе сопротивляться, поклонница впилась в певца взглядом. Его черные волосы все еще послушно стояли в стильном беспорядке, словно насмехаясь над проявляющей непокорность растрепанной прической Айви. Но с укладкой или без нее, Джонзи был красив. Красив не скучной смазливостью с журнальных страниц, но красотой настоящей, не лишенной изъянов, притягивающей взгляд. Черты Уорлоу давно жили в фанатке, отпечатавшись от тысяч фотографий, что она просматривала ежедневно вкупе с клипами и выступлениями на YouTube.

Ковыряя мелкие заусенцы на замерзших из-за нервного напряжения пальцах, Айви наблюдала, как темные глаза Джонзи скользят по экрану телефона, скрываясь за густыми девичьи длинными ресницами. Черные брови чуть хмурились, отчего их острый изгиб казался почти дьявольским. Девчонка шумно сглотнула, забывшись, и Уорлоу отвлекся и тут же поймал ее взгляд. На секунду тонкие губы певца вновь тронула изогнутая усмешка, не предвещающая ничего хорошего. Всего мгновение спустя она показалась Айви иллюзией, ведь лицо Джонзи озарилось открытой улыбкой.

– Ты кажешься замерзшей, – прокомментировал мужчина. – Хочешь чаю или чего-нибудь?

Стереотип о британцах и их любви к чаю на короткий момент всплыл в сознании поклонницы, но выветрился вместе с любыми связными мыслями, когда Уорлоу приблизился к ней. Его горячие ладони легли на ее тонкие руки чуть выше локтя. Прохладный металл колец на пальцах Джонзи коснулся ее кожи. Он смотрел заинтригованно, почти оценивающе, и Айви почувствовала собственный пульс, бьющийся где-то в районе висков. Аромат мужского парфюма достиг ее обоняния, и что-то в девчонке подталкивало ее прикинуть носом к узорам татуировки сбоку шеи Джонзи.

– Да ты как ледышка, – цокнул языком певец, отпуская руки Айви.

Он отошел от поклонницы и принялся возиться с электрическим чайником, давая ей возможность перевести дыхание. Девчонка тем временем столкнулась с волной ощущений ей плохо известных. Она наблюдала за Джонзи, смотрела на его изящные запястья, которые всегда находила красивыми и любила рисовать. На этот раз ей хотелось коснуться их губами, попробовать на вкус языком, и от этой мысли что-то почти болезненно сжималось внизу живота. Не зная, куда деться от самой себя и навязчивых фантазий, Айви виновато опустила взгляд. Электрический чайник запиликал, и она чуть вздрогнула, отвлеченная от баталий мыслей в голове.

Джонзи беззаботно налил воды в кружку с логотипом отеля и бросил в нее чайный пакетик.

– Аккуратнее, не обожгись, – предупредил Уорлоу, вручая Айви дымящийся напиток.

Это крошечное проявление заботы согрело лучше ароматного британского чая. Идол с тысяч фотографий оказался еще и человеком. Человеком, которому не все равно, если Айви вдруг спалит кончик языка. Она хихикнула и выдала:

– Аккуратнейше! Не обожгии-ись!

Джонзи прыснул, а девочка поставила кружку на стол рядом – чай и впрямь оказался слишком горячим.

– Постой, ты только что передразнила мой акцент? – засмеялся валлиец.

– Мой-й акцент? – вновь изображая уэльский говор, повторила Айви.

– Ужасно грубо! Где твои манеры? За все свои тридцать лет я впервые получил насмешку по поводу акцента! – продолжал шутить Джонзи.

Айви тоже рассмеялась.

– Зато ты врун! – совсем осмелев, заявила она, ткнув певца в грудь. – Я знаю, что тебе тридцать четыре.

– Ауч, – он обхватил ладонью ее прохладные пальцы, словно удерживая девчонку от новых тычков. – Что же, значит, мы друг друга стоим.

Айви снова захихикала, а затем подняла взгляд на лицо Уорлоу. Он находился так близко, что тепло, исходящее от его тела, касалось ее кожи. Певец открыто улыбнулся, словно наблюдал нечто невыносимо трогательное, и от его красоты и мягкости сердце фанатки зашлось нежным трепетом. Горячая мужская рука все еще сжимала пальцы Айви, и она медленно, словно раздумывая над чем-то серьезным, положила свободную ладонь на грудь Джонзи.

В воздухе возникло почти осязаемое напряжение. Глаза Уорлоу чуть сощурились, словно он удивился, но пытался скрыть это, размышляя, как поступить дальше. Поклонница испугалась, что вот-вот окажется оттолкнутой, что она все превратно поняла.

Джонзи отпустил ее руку. Айви не удержала вздоха.

– Я...

Певец не дал ей договорить, накрыв ее губы своими. Его ладони обняли тонкую девичью шею, и Айви словно с благодарностью обвила руками его талию.

До сего момента поклонница целовалась лишь однажды, годом ранее, с едва знакомым парнем, потому что прилично выпила. Молодой человек, казалось, пытался добраться языком до горла девочки, отчего Айви очень быстро затошнило, и она скрылась в туалете. Джонзи создавал невероятный контраст с этим размытым воспоминанием. Его поцелуй был напористым и нежным одновременно, словно Уорлоу точно знал, как обыкновенной лаской сорвать с девичьих губ сладкий вздох. Когда певец чуть прикусил нижнюю губу Айви, все томительные ощущения хлынули из нее, и поклонница невольно подалась бедрами вперед, а ее худые длинные пальцы судорожно сжали черную ткань футболки Джонзи.

Поймав столь недвусмысленный сигнал, мужчина поспешно избавился от лишнего элемента одежды. Айви опустила глаза на татуировки внизу живота Уорлоу. Ее взгляд стал туманным, словно пьяным, заскользив по искусно исполненному козлиному черепу с дьявольскими рогами и тянущимся от него раскидистым крыльям, перья которых задевали бедренные кости и поднимались выше по бокам. Фанатке так и не удалось найти ни одного интервью, где Джонзи раскрывал смысл этого рисунка, но каждый раз при его виде у Айви пересыхало во рту.

Уорлоу, не сводя с девчонки голодного взгляда, медленно стянул с нее футболку, глядя ладонями тонкое тело. Он продолжил раздевать ее также неторопливо, пока его пальцы мягко ласкали бледную кожу. Чтобы снять с Айви джинсы, он опустился перед ней на колени, и поклонница тихо выдохнула, когда губы певца коснулись ее живота над резинкой трусов. Он неспешно целовал ее, растягивая мгновение, а металлические подвески, что свисали с его шеи, задевали обнаженные ноги девушки легким стальным холодом. Почему-то из-за этой маленькой детали Айви стало еще сложнее дышать.

Очувтившись на покрывалах постели Джонзи, девочка пожалела, что предварительно не заправилась алкоголем. Певец навис сверху, его горячая ладонь заскользила по бедру поклонницы, и той пришлось сделать над собой усилие, чтобы не думать о бледности ее худых ног. Тонкая светлая кожа всегда смущала Айви, находившую прозрачно-фиолетовые сплетения венки отвратительным зрелищем. Она отдала бы полжизни, чтобы на ночь забыть об этом, как и о маленькой груди, которую целовали губы рок-идола. Девушка закрыла глаза, запуская пальцы в волосы Джонзи и надеясь, что лишние мысли отступят.

Ее надежды сбылись почти мгновенно. Айви захлестнул аромат Уорлоу – мужской парфюм, смешавшийся с еле уловимым запахом дезодоранта. Она терялась в этом аромате, в прикосновениях, в звуке тяжелого дыхания. Айви чувствовала, как горячее тело Джонзи прижимается к ее прохладной коже, слышала, как тихонько скрипнула постель от давления. Влажные поцелуи на груди заставили девочку судорожно выдохнуть и чуть вздрогнуть от ощущения между ног. Она тихо позвала Джонзи по имени, понимая, что ей нужно, но последние звуки утонули в жестком поцелуе. Уорлоу и сам все знал без всяких слов и просьб.

Потом стало больно. В этой боли смазались все остальные ощущения, и Айви громко стонала, морщась и бессознательно впиваясь пальцами в лопатки мужчины.

Слишком, слишком!..

Для Айви это слово определяло все происходящее. Джонзи переполнял ее, он казался эгоистичным в своей похоти, но когда боль ослабла, поклонница начала наслаждаться происходящим. Она сидела на Джонзи, упиравшись ладонями в его грудь, и смотрела на его лицо, наблюдая, как оно меняется в зависимости от ее движений. Как Джонзи сводил брови и хватал ртом воздух, словно молча поощряя свою маленькую фанатку, как срывались хриплые стоны с его губ. Сквозь боль внутри и дрожь в теле, Айви умудрялась находить свой собственный вид удовольствия.

Но настоящее наслаждение в тот вечер пришло к Айви, когда все закончилось. Джонзи лежал рядом с ней с закрытыми глазами, его дыхание постепенно успокаивалось. Он пару раз коротко облизнул губы, и Айви незаметно улыбнулась. Она убрала волосы, приставшие к ее липкому от пота лицу, и аккуратно повернулась на бок, словно боясь бередить свежую травму. Девочка осторожно подняла ладонь и провела пальцами по животу дракона – татуировки, покрывающей правую руку певца от локтя до самого плеча. Айви так давно грезила сделать это, и теперь невесомо гладила серые чешуйки, словно опасаясь, что ее отругают за такую дерзость. Уорлоу скосил взгляд на поклонницу, а она лишь невинно похлопала ресницами в ответ. Губы Джонзи дрогнули в смешливой ухмылке, и мужчина вновь закрыл глаза, давая ребенку набаловаться всласть.

В комнате повисла тишина. Айви слышала лишь звон в ушах – характерное явление после рок-концертов – и размеренное дыхание Джонзи. Тело фанатки погрузилось в негу блаженного изнеможения. Маленькая американка смотрела на своего уэльского героя и беззаветно мечтала, как было бы здорово провести вот так остаток вечности. Грезы обратились правдой, и нужда отпустить сбывшуюся сказку отдавалась неясным страхом в юной душе.

Джонзи потянулся, и Айви торопливо убрала пальцы от его татуировки. Он перевернулся на бок и накрыл Айви объятьями, прижимая ее тонкое тело к себе.

– Ты – моя самая особенная маленькая поклонница, хм-м? – тихо проговорил он, зарываясь носом в спутанные светлые волосы.

Айви скрыла широкую счастливую улыбку, пряча лицо на груди мужчины. Сердце девочки таяло, как забытое на солнце мороженое. Она не могла сочинить, что ответить, а потому лишь крепче прижалась к Джонзи.

Кажется, он – лучшее, что случилось в ее жизни.

Идиллию прервала песня Hellmade, что стояла у Айви на рингтоне. Уорлоу приподнялся, оглядываясь, и в его глазах заплясали озорные смешинки. Готовая скончаться от смущения, фанатка заставила себя выбраться из объятий певца и, сверкая стыдливой наготой, принялась копаться в лежащей на полу одежде. К счастью, телефон довольно быстро отыскался в кармане джинсов. Как Айви и предполагала, звонила мама, обеспокоенная долгим отсутствием дочери.

– Да-да, все в порядке. Тут просто автограф-сессия, – соврала девчонка. – Она затынулась, плюс я в конце очереди. Но все окей, я скоро буду.

Нажав на кнопку завершения вызова, Айви оглянулась на Уорлоу. Он беззвучно смеялся.

– Так это все ради автографа, да? – Джонзи изобразил оскорбленный вид.

– Тыак эта-а всио-о радйи автографа-а? – снова передразнила валлийский акцент американка.

Номер "505" наполнился смехом. Тут Айви внезапно почувствовала, что после пережитого у нее начинает кружиться голова, и в глазах странно темнеет.

– Можно я приму душ? – попросила она, стараясь сфокусировать взгляд и собрать свою одежду с пола.

– Конечно! – последовал беззаботный ответ Джонзи, и поклонница поковыляла в ванную, напоминая котенка после наркоза.

Заперев за собой дверь, Айви положила одежду на ванный столик, включила воду в душевой и обессиленно опустилась на холодный кафель пола, прикрывая глаза. Пульс постепенно приходил в норму, а перед взором перестали плясать черно-красные круги. Когда Айви открыла глаза, ее взгляд встретился с отражением в зеркале на стене напротив. Кожа выглядела бледнее обычного, лишь кончик носа покраснел от нахлынувшего нервного озноба. Девушка мысленно переваривала произошедшее, и ее губы задрожали в улыбке. Айви срочно требовалось поделиться эмоциями, пока они не съели ее изнутри. Она потянулась за телефоном, на котором открыла iMessage.

«Дженни», – тонкие пальцы быстро строчили по сенсорным клавишам, – «угадай, кто больше не девственница?»

Пара долгих секунд, и сообщение отметилось, как прочитанное. Появились три точки, обозначающие, что Дженни что-то пишет, но тут же пропали. Айви беззвучно рассмеялась, закрывая рот ладонью. Точки снова возникли, и вскоре на экране высветился ответ подружки – именно такой, какого ожидала Айви:

«Погоди, ты не шутишь?!» – SMS-ка была украшена тремя эмоджи удивленных котиков.

Продолжая хихикать себе под нос, Айви уселась так, чтобы в зеркале не виднелись никакие лишние части тела, и сделала фотографию отражения, которую и послала Дженни.

«В отеле в его ванной», – пояснила новоявленная групппи.

«ОФИГЕТЬ!» – последовал эмоциональный ответ. – «И КАК?!!»

«Я думаю, он потрясающе трахается», – сообщила Айви, уверенная в своих словах и отдающая отчет, что не каждой девушке доводится такое осознать после первого секса. – «И вообще он просто охренителен!»

Она задумалась, улыбнувшись, и добавила: «И охренительно пахнет».

Дженни пообещала, что устроит подружке допрос с пристрастием, когда они встретятся, забросала ее множеством бессмысленных наборов заглавных букв, выражающих бурю эмоций, а также сказала: «Ну все, детка, мы обязаны поехать на их концерт в Сан-Диего! Ты не можешь позволить Уорлоу тебя забыть!»

Айви согласилась. Осознание, что первый раз может остаться единственным, уводило почву у нее из-под ног. Девушка не желала мириться с возможным поражением и решила, что любыми способами попадет в Сан-Диего, в очередной гостиничный номер, где остановится Джонзи. Успокоив себя позитивными мыслями, Айви поднялась с пола и отложила телефон на столик, прежде чем шагнуть в душевую.

Девочка встала под теплые струи воды и чуть откинула голову назад, чтобы не промокли волосы – не рассказывать же позднее маме сказки, будто на концерте публику облили из шланга. Айви дала себе несколько минут, окончательно приходя в себя. Она будто до сих пор чувствовала прикосновения Джонзи и неосознанно улыбнулась от мысли, что он находится в соседней комнате. Жизнь в одночасье стала правильной, словно Айви все эти годы только и шла к этому моменту. Уорлоу ошеломлял, сбивал ритм ее сердцебиения, ранил темной красотой, но ни на секунду не казался чужим или незнакомым. Айви годами слушала душу Джонзи в песнях Hellmade, и теперь односторонняя ментальная связь стала физической. По крайней мере, так это видела поклонница – надеждами, что певец видит то же самое, она себя не тешила.

Убедившись, что земля под ногами больше не шатается, а стены прекратили хаотичное вращение, Айви вышла из душевой. Она взяла висящее рядом полотенце и закуталась в него, вновь устремляя взгляд на свое отражение в зеркале. Удерживая мир, ограниченный стенами номера «505», группы тянула время, рассматривая капли, стекающие по шее и плечам. Тщательно вытершись, она наконец заставила себя одеться. Тут Айви заметила скромные пожитки Джонзи на столешнице рядом с раковиной: электрическую бритву и черный несессер с фирменной нашивкой Hellmade. Закусив губу, девочка аккуратно приоткрыла его. Среди прочих баночек и тюбиков ей сразу бросился в глаза флакон мужского парфюма. Губы поклонницы Уорлоу замерцали озорной усмешкой.

Айви воровато оглянулась на дверь, словно Джонзи мог в любой момент ее выломать, и достала из несессера черную бутылочку Dark Obsession³ от Кельвин Кляйн. Девушка поднесла ее к лицу, и ее ресницы затрепетали. Этот претендовал на звание райского, но для Эдема был слишком полон соблазнительного порока. Айви попыталась тихо снять крышечку, но та никак не поддавалась. Боясь, что Уорлоу услышит и догадается, что фанатка взялась рыться в его вещах, она открыла кран, чтобы шум воды заглушил все остальные звуки. После, как следует поднатужившись и сморщив нос от усердия, Айви сумела одолеть упрямую крышку, и запах парфюма заполнил пространство ванной.

Вдохнув до предела, словно пытаясь вобрать аромат в себя, девушка постояла пару мгновений с закрытыми глазами. Насладившись вдоволь, она приподняла край футболки и брызнула немного Кельвин Кляйн себе на живот. Мгновение спустя Айви заторопилась, будто счет пошел на минуты, быстро закупорила флакон и убрала его обратно в несессер. Убедившись, что все выглядит так, словно никто ничего не трогал, она наскоро привела себя в некое подобие порядка: намочила пальцы и подтерла растекшиеся тени, пригладила растрепанные волосы и коротко выдохнула, закрывая кран. Пора.

Джонзи сидел в постели по-турецки, уставившись в макбук. На певце не было футболки, и девушка видела торчащие из-под одеяла колени. Оставалось только гадать, стал ли Уорлоу утруждаться ношением нижнего белья. Выдавая задатки эксгибиционизма, он частенько щеголял топless на концертах, соблазняя чувствительных девочек-подростков симметриями татуировок на шее, руках, в верхней части спины и внизу живота. Однако, никакой одежды на полу более не виделось, а значит, существовал шанс, что Джонзи не в костюме Адама. Так или иначе, в горле у Айви предательски пересохло.

Певец что-то печатал, и прошло несколько бесконечных секунд, прежде чем он оторвался от экрана и взглянул на поклонницу.

В груди Айви все сжалось в трепещущий комочек.

Эта ухмылка на тонких губах, этот взгляд темных глаз из-под длинных ресниц, разбивший тысячи сердец. Кажется, есть такое выражение, «красив как дьявол», подумалось маленькой группы. Теперь она поняла, что оно значит.

Уорлоу притягивал к себе силой, не поддающейся рациональному объяснению. Айви была не прочь провести остаток вечности в гостиничных номерах, чтобы каждый вечер выходить после душа и встречать этот взгляд. Группы брала бы давно остывший чай со столика и садилась на кровать рядом с Джонзи, утыкаясь носом в его плечо и наблюдая, как он отвечает фанатам в Твиттере. Потом валлиец засыпал бы, добитый гастрольной усталостью, а Айви ставила будильник на утро, чтобы Уорлоу не проспал сборы, и укладывалась рядом. Она отключалась бы, укутанная его запахом и убаюканная звуком его дыхания...

– Я уже было подумал, ты утонула в душевой, – хохотнул Джонзи, отставляя макбук в сторону.

³ Dark Obsession (пер. с англ.) – «Темная Одержимость».

Айви смешливо фыркнула, сохраняя беззаботный вид, словно влюбленность не пропитала ее до кончиков пальцев.

– Я не настолько сошла с ума! – отмахнулась девчонка. – Я всего лишь в ней заблудилась.

– Вот ты глупыш. Для кого придумали GPS? – засмеялся Уорлоу.

Его улыбка казалась невероятно заразительной, но реальность ситуации наступала Айви на пятки.

– Мне пора, – поклонница выдавила подобие усмешки, но и оно вышло печальным. – Надо GPS-ить домой.

– Оу.

Джонзи встал с кровати – как оказалось, нижним бельем он все же не побрезговал – и подошел к Айви, чтобы заключить ее в объятия. Цепляясь за последние секунды, девчонка уткнулась носом в его обнаженную грудь, не обращая внимания, что одна из подвесок, металлический скелет, впечаталась ей в щеку. Певец поцеловал фанатку в макушку, мягко перебирая пальцами светлые волосы, и Айви наконец нашла в себе силы отстраниться.

– Пока, – попрощалась она с несмелой улыбкой, двигаясь в направлении выхода.

– Легкой дороги, – пожелал вслед Джонзи и закрыл за Айви дверь с табличкой «505».

Девочка бодро зашагала по коридорам отеля, подавляя дрожь волнения во всем теле. Уорлоу просто распрощался с поклонницей – без сожалений, без обмена номерами телефонов, без долгого поцелуя напоследок, как и положено прощаться с девушкой на одну ночь. Таких не вспоминают, с ними не ищут связи, о них не думают скучать. Айви не питала иллюзий, понимая, что выкрала у судьбы один шанс из тысячи, и только не отпускающая эйфория не позволяла группе начать сходить с ума от преждевременной тоски. После подобных событий нельзя вернуться к обыкновенной жизни среднестатистического подростка. В сознании на всех уровнях будут бесконечно прокручиваться мысли и воспоминания, а сердце в исступлении продолжит мечтать и надеяться.

Айви вышла на улицу. Калифорнийская ночь обняла девочку нежным августовским жаром, и нервный озноб наконец отступил. Словно в руках Джонзи.

Сан-Диего. То, что с полчаса назад казалось позитивным прогнозом, вдали от Уорлоу больше походило на пустую фантазию. Айви кусала губы, бредя по направлению к своему Шевроле вишневого цвета, подарку от мамы на шестнадцатый день рождения. Ощущение собственной исключительности отступило, и поклоннице хотелось вернуть его, словно наслаждение от первой, самой лучшей дозы наркотика.

Усевшись в машину, Айви в оцепенении уставилась в зеркало заднего вида, поглощенная мыслями.

– Сан-Дия-я-я-яго, – пробормотала она, коверкая уэльский акцент, и медленно выдохнула, покорно принимая факт, что жизнь больше никогда не покажется прежней.

– Увидимся послезавтра, Джонзи, – тихо пообещала Айви зеркалу, вставила ключ в зажигание и завела автомобиль.

2

Так или иначе

Так или иначе я завоюю тебя, я выиграю тебя, я заполучу тебя. Так или иначе, я тебя увижу, я тебя встречу.

Айви сумела уснуть лишь после того, как провела почти час, лежа в кровати глядя в экран телефона. Сначала она не могла перестать улыбаться, смотря на твит Джонзи, говоривший: «Спасибо, ЛА⁴! Вы были фантастичны сегодня!», – и понимая, что это было написано при ней. Затем поклонница прочитала все ретвиты вокалиста – Уорлоу очень любил собирать комплименты – и занялась выкладыванием фото и видео в Инстаграм.

«Спасибо за незабываемый вечер!» – подписала она под снимком, который изображал Джонзи пускающим фонтан воды изо рта, что являлось одним из фирменных приемов фронтмена Hellmade. Айви отметила Уорлоу на фотографии, активно игнорируя мысль, что сделала это лишь из-за слабой надежды на его внимание.

Остаток времени группы провела за чтением ленты в Твиттере, смотря по большей части на значок личных сообщений, с которым ничего не происходило. Социальная сеть являлась единственным способом связи, позволяющим поклоннице и кумиру общаться тет-а-тет на расстоянии, но Уорлоу отнюдь не спешил писать. Она ожидала подобного, но обновлять ленту не переставала, хоть и установила звуковые оповещения для новых сообщений. Наконец поддавшись одолевающей усталости, девчонка отпустила телефон и напоследок отругала себя за глупость и наивность. Разве Айви не понимала, на что идет? Вымотанная до жжения в глазах, она провалилась в сон, где оставалась с Джонзи в номере «505» до самого пробуждения.

Время перевалило за полдень. Жаркое солнце палило уютные зеленые улицы Карслейк Хайтс, одного из множества однотипных провинциальных городков в округе Лос-Анджелес. Сонная суббота выдалась для обитателей Причард Стрит тихой и ленивой. Люди скрывались от жары, попивая содовую со льдом у бассейнов на задних дворах или прячась дома под спасительными кондиционерами.

Когда бьющие в окно Айви солнечные лучи стали проникать в зазоры между жалюзи и щекотать лицо, она нехотя открыла глаза, лишь чтобы вновь устремить взгляд на экран телефона. Множество новых лайков в Инстаграме, что обычно так тешили самолюбие Айви, оказались проигнорированными, и группы опять запустила приложение Твиттера. Ничего. Прошлая ночь начинала чудиться выдумкой, фантазией, не оставившей после себя ничего материального. Чтобы отогнать это жуткое ощущение, Айви открыла фотографию, которую отослала Дженни из ванной в отеле. В груди тут же расплозлось приятное тепло, словно донесшееся до поклонницы из самого номера «505». Улыбнувшись, Айви бодро выбралась из кровати, чтобы побаловать себя кое-чем поинтереснее.

Девчонка дернулась к большому зеленому креслу, на котором перед сном оставила одежду, но тут же замерла на месте, не увидев на сидении ничего, кроме прошлого номера Alternative Press⁵. Айви сглотнула возникшее неприятное ощущение. Она вдруг осознала, насколько сильно успела соскучиться по запаху Джонзи за эти часы. Куда же делась пропитавшаяся Dark Obsession футболка, которую она вчера носила?

⁴ ЛА (англ. яз. – LA) – часто используемое сокращение названия города Лос-Анджелес.

⁵ Alternative Press – американский молодежный журнал о современной рок-музыке.

Не переодеваясь из любимых спальных шортов и майки темно-синего цвета, Айви поспешила из комнаты вниз по лестнице на первый этаж, где Одри, ее мама, готовила ланч. Ее светлые волосы были забраны в аккуратный хвост, а поверх домашнего платья висел фартук. Любовь Одри к порядку и красоте отражалась во всем: идеально чистой кухне, французском маникюре и ухоженном лице. Женщина то и дело собирала комплименты, что выглядит скорее как старшая сестра Айви, нежели мама.

– Ты решила проснуться до воскресенья? – шутливо прокомментировала Одри появление дочери.

– Привет, мам, – с сонной улыбкой отозвалась та, не выдавая взволнованного состояния. – День уборки–готовки–стирки?

– Да, как раз только что запустила твои вещи в стиральную машинку.

Айви зевнула, скрывая разочарование.

– Я заметила. Даже вчерашнее с кресла подобрала, а я ведь только один день поносила эти джинсы.

– О да, на рок-концерте, где они пропитались кучей других людей, очаровательно, – смешливо фыркнула мама, переворачивая мясо на сковородке. – Честное слово, футболка вообще собрала целый букет ароматов, хороших и не очень.

– Не знала, что ты все нюхаешь перед стиркой, – приснула Айви, взяла печенюшку Oreo из шкафа и удалилась обратно в спальню, хрустя по пути.

Стоило девчонке скрыться из виду, ее лицо приобрело мученическое выражение. Надо было спрятать эту чертову футболку, ругала себя тоскующая поклонница. Желание вновь ощутить аромат Джонзи становилось навязчивым, превращаясь в острую нужду.

Оказавшись в своей комнате, Айви ничком повалилась на кровать, зарываясь лицом в одеяло и хныкая, прежде чем снова проверить Твиттер. Уорлоу, казалось, так и не появлялся онлайн с прошлой ночи. Досадливо закусив губу, Айви кинула телефоном в подушку и сердито встала с постели, чтобы направиться в ванную. Скучающая по идолу фанатка взяла с собой безразмерную футболку Hellmade, готовая до конца дня предаваться меланхолии, поскольку искать выход из нее виделось Айви занятием бесполезным. Следующий день не мог наступить достаточно быстро. Когда она вышла из ванной, с чистыми мокрыми волосами и благоухающая земляничной свежестью геля для душа, то обнаружила, что ее планам унывать не суждено сбыться. Стоило девчонке ступить в комнату, как дверь открылась, и на пороге возникла Одри.

– Мама, ты когда-нибудь научишься стучать? – возмутилась Айви.

– Ой! – выслушавшая тысячу пламенных речей дочери о важности личного пространства, Одри запоздало постучала по дверному косяку. – Извини. Я зашла сказать, что наготовила фахитас, и что съезжу в салон ненадолго.

– О, спасибо! – девчонка постаралась изобразить самое благодарное выражение лица, ведь мама уделила время долгожданного выходного приготовлению одного из любимых блюд Айви.

Выходного, к слову, и то неполного. Интерьер-салон являлся бизнесом Одри, ее главным детищем, которому она посвящала себя целиком, сколько Айви себя помнила.

– И да, – добавила Одри с улыбкой, – у тебя гости.

Мама Айви отступила, пропуская в комнату миловидную рыжую девчужку с голубыми глазами.

– Дженни, – в смехе Айви послышалось облегчение, ведь теперь подруга отвлечет ее от непрерывного разглядывания экрана телефона.

– Ведите себя хорошо, – хохотнула Одри, прежде чем покинуть комнату и закрыть за собой дверь.

– Ну, здравствуйте, мадам! – Дженни разразилась заразным хихиканьем, и подростки кинулись радостно обниматься, в процессе упав на все еще не заправленную кровать.

– Ты живая? Ты в порядке? Не тронулась после всего умом? – смеялась рыжая, выпутываясь из рук Айви и укладываясь на бок.

Новоявленная группа уселась рядом, поджав под себя ноги и обнимая подушку, в которую сдавленно пропищала, прежде чем ответить:

– Честно говоря, я ни в чем не уверена.

Снаружи раздался звук поднимающейся двери гаража и последовавший за ним хруст гравия под шинами – это Одри оставляла дом в распоряжении девчонок, уезжая на работу.

– О да, о слава богу, мне так нужно покурить! – воскликнула Айви, немедленно соскакивая с постели.

– Еще бы! – закатила глаза Дженни, открывая окно, а ее едва справляющаяся с переживаниями подруга принялась рыться в нижнем ящике прикроватной тумбочки, пока не нащупала пачку легких Мальборо. Не самый лучший тайник, но Айви достаточно извела маму нападками по поводу неприкосновенности личной территории, чтобы не опасаться обыска и разоблачения.

Одри обожала убираться. Вернувшись поздно вечером с работы, она могла счесть вытирание пыли расслабляющим занятием. Мама Айви проводила полную уборку дома каждую неделю и следила, чтобы все находилось «на месте». Не трогала женщина только комнату своей дочки, оставляя себе последнюю радость – забирать оттуда грязную одежду. Пришлось смириться, что в обители маленькой художницы бесценно царил изящный беспорядок. Здесь стопка из книг представляла собой идеальную подставку для пустой кружки из-под кофе, а от разкиданных набросков и рисунков у Одри мелькало в глазах. Разномастные эскизы, нарисованные черной ручкой на выданных из тетрадей для сочинений страницах, перемешивались с карандашными фантазиями на листах А4. Они лежали на полу рядом с ватманами с работами в процессе, висели на стенах, прикрепленные на разноцветные кнопки, терялись за большим зеленым креслом и под письменным столом. На последнем сгрудились брошенные и отвергнутые папки со школьными материалами, усыпанные конфетными фантиками и похороненные под коробкой из-под пиццы, что явно демонстрировало приоритеты Айви.

Девчонки по очереди вылезли в окно и расселись на крыше. Перед ними раскинулся привычный вид на объятый уютной тенью деревьев задний двор с небольшим бассейном – пейзаж, что эти две юные нарушительницы запретов уже год созерцали, когда выдавалась возможность спокойно сидеть и курить.

Айви, кое-как скрывая нервную торопливость, достала сигарету и прикурила, чтобы передать пачку и зажигалку подруге.

– Рассказывай, – звенящим от нетерпения голосом велела Дженни.

И Айви рассказала. Она говорила взахлеб, не давая ни одной детали ускользнуть из повествования, и прерываясь, лишь чтобы затануться и дать Джен возможность издать серию эмоциональных писков. Извечная восторженность рыжей радовала Айви, что от собственного рассказа чувствовала возвращение эйфории, переживая случившееся заново. Группе нужна была любимой подруге как никогда.

Дженни вдыхала панк в Карслейк Хайтс, город высокого среднего класса и отфильтрованного процветания, пусть и виделась Айви чересчур поверхностной. Дженни влюблялась в музыкантов из различных групп, меняя предмет воздыханий с частотой раз в месяц и вытряхивая по этому поводу из Айви самую душу. Также рыжая любила злиться, что модные девчонки носят футболки с принтами групп, о которых не ведают. В то же время, она то и дело красовалась в майке Misfits, чьи песни слышала разве что в машине у отца, любившего радиостанцию старого рока. Что поделать, если футболка смотрится так круто? Дженни относилась к тем, кто покупает виниловые пластинки, не имея проигрывателя, а книжки – чтобы выложить их фото в Инстаграм, но «не успеть» прочитать. В то же время, она оставалась очаровательно непослушной и по-бунтарски честной. Рыжая любила прийти в Академию Карслейк Хайтс в

той самой майке Misfits, делая вид, что правило носить форму для нее не писано. В лучшей частной школе округа мало кто оказывался наказанным чаще, чем Дженни. В большинстве случаев она получала за фразы на уроках вроде: «Предубеждение не позволяло Дарси вовремя признаться Элизабет, что он ее хочет, а гордость Элизабет – что она готова дать ему».

– А что? – пожимала плечами возмутительница спокойствия. – Я просто называю вещи своими именами.

Но главным плюсом Дженни оставалась ее исключительная любовь к Hellmade. Она не становилась меньше с годами, в отличии других увлечений рыжей, пусть и выражалась совсем иначе, чем у группы Джонзи Уорлоу.

– Черт, Айвс, – восхищенно выдохнула Джен, – вы с Джонзи – мой новый ОТП⁶.

Айви неровно рассмеялась, все еще потрясенная заново пережитыми в процессе рассказа эмоциями.

– Прости, что разрушила для тебя сказку о тайной любви Джонзи к Фредди.

Фредди отвечал за ритм-гитару в Hellmade.

– Ну, знаешь ли, – подначила Дженни, – может, Уорлоу с твоей помощью просто отвлекся от глубоких переживаний о Фредди?

– Френзи навсегда, – фыркнула Айви, закатывая глаза. – Вот тебе и новый сюжет для шедевра фанфикшена.

Джен тихонько хихикнула, чуть толкнув подругу плечом:

– Не бесись.

Айви улыбнулась, запуская руку в еще влажные после душа волосы. Взгляд карих глаз наткнулся на белку, копошащуюся на дереве, и сосредоточился на ней, а девчонка произнесла нарочито безразличным тоном:

– Да как знать, может, отвлекался. На что ему еще связываться с каким-то подростком?

– О-о-о... – протянула Дженни и отмахнулась, словно Айви была ипохондриком, затянувшим старую песню о своей несуществующей смертельной болезни.

– Что? – нахмурилась группа, отвлекаясь от созерцания занятий белки и перевода взгляд на подругу.

– Ничего нового, ты как всегда глупенькая, – уверенно заявила та. – Во-первых, ты вполне тянешь по внешности и на восемнадцать...

– При нужном освещении и с тонной макияжа, – буркнула Айви.

– ... А во-вторых, связался он, потому что ты красивая девчонка. С твоими скулами и улыбкой а-ля Джулия Робертс, но круче, только в молодежных сериалах да для журналов сниматься. А про нос я вообще молчу. Это самый прямой и классный нос из всех, что я видела, – продолжала вещать Джен.

– Ты и в своих сочинительствах также героинь описываешь? – рассмеялась группа, у которой от комплиментов немного покраснел кончик вышеупомянутого носа и впрямь очень правильной формы.

– Каких еще героинь? Обижаешь, – хохотнула Дженни. – Я же слэшер⁷. Да и ты была бы Мэри-Сью⁸ с такими описаниями. Хотя нет, для этого звания ты слишком тощая, и груди у тебя не наблюдается, как таковой.

– Знаешь, Джен, – иронично хмыкнула Айви, смотря на подругу, как на местную душевнобольную, которую никто не воспринимает всерьез, – иногда мне кажется, что мы с тобой говорим на разных языках.

⁶ ОТП (*пер. с англ. Only True Pairing*) – термин в культуре молодежных фанатских сообществ, обозначающий пару, которой суждено быть вместе.

⁷ Слэшер – автор или поклонник слэша, жанра фанфикшена, описывающего гомосексуальные отношения между мужскими персонажами.

⁸ Мэри-Сью – персонаж женского пола, наделенный автором нереалистичными талантами, достоинствами и удачливостью.

Айви аккуратно поднялась на ноги и забралась обратно в свою комнату. Дженни последовала за ней, и девчонки по традиции упаковали окурки в конфетные фантики, что валялись на письменном столе маленькой художницы. После эти «сладости» отправились в мусорную корзину под столом, припорошенные смятыми старыми эскизами, чтобы никогда не оказаться найденными Одри.

Немного успокоившаяся после курева и честного разговора, тоскующая поклонница вновь проверила телефон. Она хотела было разочарованно простонать, потому что Джонзи не подавал признаков жизни в Твиттере, но не успела. Ее сердце забилося, словно девчонка переусердствовала с кофеином, как с ней порой случалось.

«hellmade_official нравится ваше фото» – сообщало оповещение из Инстаграма.

Айви молчала, уставившись в телефон и почти не моргая. Ладони мгновенно вспотели. Дженни посмотрела на подругу, и на ее лице тут же проявилось любопытство – одноразовая любовница Уорлоу выглядела так, словно у нее вот-вот случится сердечный криз. К обыкновенно белым щекам прилила кровь, а губы приоткрылись в коротком слабом вздохе.

– Что там? – потребовала рыжая.

– Они поставили мне лайк в Инстаграме, – кое-как оторвав взгляд от экрана, Айви протянула айфон Дженни.

Та широко разинула рот, увидев заветный лайк собственными глазами, а затем поспешно посмотрела на подругу и со смехом предупредила:

– Так, только в обморок не падай, ладно?

Айви рассмеялась, смущаясь своей реакцией. В конце концов, наверное, это даже ничего не значит. Джонзи мог оставлять отметку «Нравится» под каждым фото с концерта, а то и вовсе выбирать их в случайном порядке. Это точно также мог делать Фредди или кто угодно из группы. Айви уселась на кровать и потерла лицо ладонями, глубоко вздыхая. Она хотела успокоиться. Группы не нравилось напоминать себе банальную девчонку, убивающуюся по субъекту противоположного пола. Ах, когда же он напишет, почему же он не пишет!.. Самая старая история в книге ненужных романтических переживаний.

– Ты в порядке? – обеспокоилась Джен.

– Нет. Я чувствую себя очень тупой, – Айви вскочила на ноги и принялась расхаживать по весьма ограниченному пространству на полу, не заваленному рисунками, – как какой-то дурацкий маленький ребенок, который хочет все сразу, не отвлекаясь на сраную логику.

Она сказала так, потому что вспомнила себя в шесть лет. Родители развелись, и Эван, отец Айви, переехал в родную Монтану.

– Ты уже большая девочка, ты поймешь, – говорили мама и папа.

Айви не понимала, но чувствовала, что большой девочкой быть обязана, и потому просто соглашалась. Три следующих года она каждое лето ездила к отцу, строя детские планы вновь свести родителей вместе. Однажды ей даже удалось устроить так, чтобы Эван встретил Рождество в Калифорнии, и оно вышло замечательным, словно их семья снова стала настоящей. Но на следующее утро отец улетел обратно в Биллингс, будто ничего не случилось. В одиннадцать лет большая девочка Айви поняла: чего бы ей ни хотелось, родители больше не любят друг друга. Она решила, что пора смириться с этим, как и с тем, что звонки от Эвана становятся все реже и короче. Он любит дочку, просто ему некогда. Некоторые вещи невозможно исправить, их нужно принять.

То же и с людьми.

– Ой, понеслась душа в рай. Ладно, выключай истерику, – легкомысленно отмахнулась Дженни, – у меня от тебя голова кружится.

– Пошли есть, – пожала плечами Айви.

Девчонки спустились на первый этаж в столовую. Дженни взяла пару банок Доктора Пеппера из холодильника и уселась за кухонную барную стойку, пока Айви ставила в микроволновку фахитас.

– Итак, – рыжая сорвала колечко с металлической банки с характерным шипящим звуком, – завтра мы едем в Сан-Диего?

– Таков план, – кивнула группы, доставая из шкафа пакет с тортильями и выкладывая лепешки на отдельную тарелку.

– План – молчать в тряпочку? «Ночуем друг у друга»?

– Да, почему бы и нет? – без раздумий ответила Айви. – Мама проверять не станет, и с Гэри никогда не было проблем.

Гэри, отец Джен, от которого ей достались пронзительно голубые глаза и вызывающая доверие улыбка, всегда казался Айви по-настоящему «своим». При нем позволялось материться и распространяться о глупости школьных учителей, а главное, Гэри говорил, что Hellmade – неплохая группа. Рыжая все время жаловалась на излишнюю отцовскую строгость, но Айви не представляла, о чем подруга ведет речь.

Как и Одри, Гэри не задавал лишних вопросов по поводу ночевки, и девчонкам удавалось без труда скрывать свои похождения. Айви и Дженни и впрямь оставались друг у друга по несколько раз на неделе, и когда приходила пора, никто не препятствовал побегам маленьких бунтарок. Годом ранее они уже срывались на концерты в Сакраменто и Сан-Диего, где здорово провели время. Купленные поддельные удостоверения решали многие проблемы, пока родители спали спокойно, думая, что их драгоценные чада находятся в паре кварталов, а не в сотнях миль.

Микроволновка запищала, возвещая о готовности ланча. Айви разложила ароматную говядину с овощами по тарелкам и поставила их на барную стойку, усаживаясь рядом с Дженни.

– Нам нужно снять мотель, – сказала Айви, накладывая фахитас в пшеничную лепешку.

– *Мне* нужно снять мотель, – заговорщически усмехнулась Джен, открывая для подруги вторую банку Доктора Пеппера.

Айви закатила глаза. Рыжая однозначно слишком много времени проводила за чтением и написанием фанфикшена.

– Мне бы твою уверенность!

– Не переживай, если Джонзи предпочтет этой ночью остаться с Фредди, я поделюсь с тобой постельным местом, – хихикнула Дженни, хрустя овощами.

– Иногда мне кажется, что тебя надо к фанаткам One Direction, ты бы отлично вписалась, – прыснула Айви и отпила газировки. – Я заеду за тобой завтра утром в восемь.

Подруги переглянулись и улыбнулись друг другу. Что бы ни готовил им грядущий день, они точно запомнят это навсегда.

Карслейк Хайтс укутался в темноту теплого вечера, зажигая желтый свет в окнах однотипных семейных домиков на Причард Стрит. Стрекот сверчков перемешался со звуками газонных поливалок, каждый день орошающих траву засушливого калифорнийского городка. Тишину нарушала лишь песня, что доносилась из открытого окна, выходящего на один из задних дворов.

Айви сидела в большом зеленом кресле, увлеченная рисованием и подпеванием ее любимому альбому Hellmade. Она усердно выводила на бумаге черты Джонзи Уорлоу, главного персонажа ее творений, и из-под черной гелевой ручки все четче проступало знакомое красивое лицо. Юная художница наконец добралась до одной из любимых деталей в изображении валлийца, прорисовывая длинные дуги его темных бровей с острым изгибом над внешними уголками глаз. Айви откровенно наслаждалась процессом, крайне довольная собой: до этого

ей вновь удалось правильно передать форму носа Джонзи. Прямая спинка перетекала в чуть приподнятый аккуратный кончик, который раньше выходил то слишком острым, то чересчур вздернутым, и близкая к завершению работа могла выдержать сравнение с фотографией Уорлоу.

– Когда все окажется позади, ты будешь петь со мной! – воодушевленно проголосила Айви вместе с Hellmade.

Ей вдруг подумалось, что ее голос и вокал Джонзи гармонично звучат вместе. Группы не обладала певческими талантами, давая волю своему тоненькому сопрано, только когда никто не мог ее слышать, но попадала в каждую ноту, ведь любимые песни давно вжились в подкорку сознания. На фоне глубокого сильного голоса Уорлоу ее слабое пение казалось тенью – незаметной, неосязаемой, но непрерывно следующей за ним шаг в шаг, строка за строкой.

Айви находила это крайне символичным.

Она доделывала последние штрихи, когда в момент между треками вдруг замерла и прислушалась. Захрустел гравий подъездной дорожки – Одри возвращалась домой. Айви убавила громкость музыки, положила рисунок на пол рядом с креслом и поспешила встретить маму.

– Привет, – вымученно улыбнулась Одри, когда дочь застала ее в гостиной снимающей туфли на ходу.

– День стирки и уборки не очень удался? – маленькая художница пыталась прозвучать не слишком жалостливо, с сочувствием смотря на медлительные от усталости движения мамы.

– Не очень! – та покрутила головой, хрустя затекшими шейными позвонками. – Все, завтра полдня проторчу в спа-салоне, и никто меня оттуда не вытащит.

У Айви на сердце потеплело – ей нравилось, когда мама баловала себя. Затем девочка беспечно соврала:

– А мы завтра на хайкинг с утречка пораньше поедем. Думаю, потом останусь у Дженни.

– Хорошо.

Одри подошла к дочери и влажно чмокнула ее в щеку. Айви не любила подобные мамины нежности, но не сопротивлялась и не выказала неприязни. Она каждую секунду ощущала бессознательный стыд, что Одри обеспечивает ей комфортную жизнь, где ни в чем нет отказа, но дочка не умеет быть никем, кроме себя самой. Не может притворяться, что ее волнуют занятия в школе, не может хоть в чем-то походить на кузину Роузи, которая получила грант от Калифорнийского Университета. Не может перестать врать, чтобы облегчить себе доступ к любимым прихотям, не может хотеть «нормальных» вещей. Айви чувствовала, что Одри нелегко принимать своего ребенка «не от мира сего», но она из большой материнской любви смирялась с личностью дочери. Все, что та могла сделать в ответ – суметь в нужный момент сказать то, что Одри хочет слышать, соврать так, чтобы ей спалось как можно спокойнее, и дать поцеловать себя в щеку.

Айви щелкнула застежкой на мешковатом рюкзаке из потрескавшегося черного кожзаменителя. Внутри находились зарядка для телефона, расческа, кошелек и потрепанный скетчбук, который художница везде носила с собой на случай неотложного вдохновения. Косметичку, зубную щетку и пасту она положит завтра перед отъездом, а ничего более всего на одну ночь не понадобится. Девочка задумалась, покусывая губы, и посмотрела на свое отражение в зеркале, разглядывая синие спальные шорты и майку. Пожалуй, их тоже стоит упаковать с утра, никто ведь не знает, уготовано ли Айви спать в постели Джонзи или печально возиться под боком у Дженни в тесном номере «Дэйз Инн»⁹.

Группы вздохнула поглубже, пытаясь унять волнительный трепет сердца.

⁹ Дэйз Инн (англ. яз. *Days Inn*) – американская сеть недорогих отелей.

Айви старалась сохранять внешнее спокойствие, повторяя про себя, что пустые переживания никуда не приведут, и лучше подготовиться принять реальность. Айви – лишь одна из тысяч. Джонзи может не вспомнить, кто она такая, и отказаться ее замечать, но никто не отнимет радости побега в Сан-Диего и эйфорию от концерта любимой группы.

– Так что успокойся, – тихо велела Айви своему отражению.

Она выключила свет в комнате и юркнула под одеяло. Выставив будильник на семь утра, Айви повернулась на бок, но не успела закрыть глаза, как телефон пропиликал оповещением из Твиттера.

Со спокойным лицом девчонка взяла айфон.

Все в порядке. Ничего страшного, что руки немного дрожат.

Новых личных сообщений не обнаружилось, но Уорлоу наконец-то порадовал публику новым твитом. «Сан-Диего! Жду нашей встречи!» – писал певец.

– Я тоже очень жду, – прошептала поклонница светящемуся экрану, прежде чем щелкнуть кнопкой блокировки и положить телефон обратно на тумбочку.

Айви уснула с улыбкой на губах.

Шевроле вишневого цвета неспешно катился по сонной дугообразной Клиффорд Драйв. По узким тротуарам из гранитной плитки бродили зевающие любители собак, выгуливающие своих питомцев, и мельтешили сторонники здорового образа жизни, вышедшие на утреннюю пробежку. Обыкновенное воскресное утро в Карслейк Хайтс, и только одна его юная жительница ощущала всю судьбоносность дня, сидя за рулем того самого Шевроле.

Айви затормозила у дома Дженни, которая уже ожидала подругу на подъездной дорожке, облокотившись на массивный пикап отца. Рыжая сияла улыбкой и выстукивала ногами известный одной ей ритм, в своем нетерпении напоминая подрагивающую пружинку.

Джен бодро запрыгнула на пассажирское сидение и бросила сумку на заднее, рядом с рюкзаком Айви.

– Ну, здравствуй, миссис Джонзи Уорлоу!

– Тихо ты.

Пока Дженни пристегивалась, новоявленная группа спрятала крошечную улыбку. «Миссис Джонзи Уорлоу» – лучшее обращение, которое Айви доводилось слышать в свой адрес, пусть даже сказанное в шутку.

Айви перевела рычаг коробки передач на режим движения, и вскоре после ленивого дрейфа по просыпающейся Клиффорд Драйв автомобиль выехал на широкую Вэлли Авеню, ведущую к шоссе I-5. Здесь всегда кипела жизнь: круглосуточные фаст-фуд кафе вроде «Тако Белл» и «Карлз Джуниор» принимали посетителей днем и ночью, а большой парк соседствовал с торговой плазой, где можно было и забежать в банк, и помыть машину на автомойке, и зайти на почту. Заправки сменяли одна другую, и Айви решила подкормить бензобак, пока Дженни отправилась через дорогу в «7-Элевен»¹⁰ за пончиками, кофе и хот-догами. Девчонки позавтракали в пробке на I-5 где-то посреди Лос-Анджелеса, болтая и смеясь какой-то ерунде, а как только движение стало свободным, опустили стекла и включили музыку погромче. Они подпевали во всю силу своих глоток, пока ветер трепал волосы, а стрелка спидометра догоняла отметку в восемьдесят миль в час.

В эти моменты Айви и Дженни были бесстыдно счастливы, как умеет быть счастлив человек только в свои шестнадцать лет.

¹⁰ 7-Eleven (*пер. с англ.*) – «7–Одиннадцать», крупнейшая сеть небольших продуктовых магазинов, работающая в 18 странах мира.

– «Извините, ребята, в силу условий, определенных клубом, организация раздачи автографов сегодня невозможна. Спасибо вам за понимание!» – прочитала Айви твит с официального профиля Hellmade.

Девчонки сидели в машине и пили по третьей порции кофе за день. Первая была поглощена по дороге в Сан-Диего, вторая – в очереди на концерт, где поклонницы просидели восемь часов. Теперь же выступление Hellmade оказалось позади, и подругам предстояло продумать свои дальнейшие действия.

Как и на шоу в Лос-Анджелесе, Айви и Дженни повезло очутиться посредине первого ряда. В этот раз Джонзи словно не замечал людей, находящихся прямо перед ним. Его взгляд бродил по залу, но ни на секунду не зацепился за девчонку, которую Уорлоу лишил девственности всего ночь назад. Айви не верилось, что совсем недавно он делил с ней постель, а теперь стоял на сцене, вновь бесконечно недостижимый, и сжимал ладонями микрофонную стойку – теми самыми, что ласкали тело фанатки в номере «505». Она пела вместе с Уорлоу, разрываясь изнутри от звуков родных песен, единения с ними и экстаза, знакомого лишь поклонникам музыки. Но стоило последним аккордам отзвучать, а группе покинуть сцену, как волнение сомкнулось кольцом на горле маленькой художницы. Настала пора испытывать судьбу.

– Ничего, мы поедem за ними в отель, – воодушевленно сказала Дженни, что-то просматривая в своем телефоне. – Они остановились в «Бристоле», судя по фото с фан-аккаунта.

Айви распустила хвост, который заплетала на концерт, и принялась расчесывать волосы.

– Теперь он решит, что я ненормальная, еще и у отеля его поджидать.

– А ты и есть ненормальная, – со звонким смешком заявила рыжая. – Вылезай. Я поведу, а ты пока приводи себя в порядок.

С ледяными от нервов руками Айви послушно вышла из машины и уселась на пассажирское сидение. Пока Дженни, внимая командам GPS, вела авто до отеля «Бристоль», группы вытерла лицо ватным диском, а затем принялась орудовать тональным кремом на ходу. Занятие оказалось непростым, ведь рыжая всего с месяц назад получила права и любила круто повернуть или резко ударить по тормозам. К счастью, к тому моменту, когда впереди показалась нужная гостиница, Айви все же удалось привести себя в порядок. Рассматривая свое отражение, она подумала, что, быть может, и впрямь выглядит на восемнадцать лет.

– Иди, – Дженни принялась выпихивать Айви из Шевроле, когда они припарковались неподалеку, – вытряхивайся и не думай возвращаться!

– Но...

– Да не парься ты, – велела рыжая, – мне отсюда все видно будет. Если что, не брошу, не будь душой. Так или иначе, все на мази!

– Извини, – Айви поморщилась, – у меня от нервозности мозги выключаются.

Она сделала глубокий вдох и выбралась из машины. Шагая ко входу в отель, девчонка чувствовала себя одинокой и глупой. Кроме нее никто не ждал Hellmade у «Бристоля», словно безумный сталкер. Они являлись одной из ведущих рок-команд современности, но местная публика не преследовала их и им подобных в местах, где они спят, едят и вообще занимаются своими делами. Айви вспомнила, как днем ранее посоветовала Дженни перейти в армию поклонников One Direction, и подумала, что теперь им обоим там найдется место. Кто еще позволит себе так гоняться за кумиром?

Встав неподалеку от входа в отель, Айви спрятала взгляд в телефон и стала ждать. Она наблюдала, как Джонзи в Твиттере благодарит поклонников за отличное шоу и пополняет свою коллекцию ретвитов удачными фотографиями с прошедших концертов. Время шло. Девушка оглянулась и увидела, что Шевроле все еще стоит на месте. Она начинала чувствовать себя неловко, но решила, что зашла слишком далеко, чтобы сбегать.

К отелю подъехал внушительных размеров автобус с затонированными стеклами. Айви убрала телефон в карман, чувствуя, как сердце колотится в самые ребра. Она стояла чуть

поодаль и не смела подойти ближе. Первыми из автобуса вышли Брайан и Джонни, барабанщик и басист, а следом за ними прошагали в отель гитаристы Кевин и Фредди. Кажется, они вовсе не заметили присутствия поклонницы, или подумали, что хрупкая блондинка здесь по своим делам. Певец шествовал последним, неся сумку с ноутбуком. В какой-то момент Джонзи повернул голову в сторону, где стояла Айви, и она могла поклясться, что на долю секунды их взгляды соприкоснулись. Однако Уорлоу пошел дальше, как ни в чем не бывало, и скрылся за стеклянными дверьми.

Автобус отъехал, и поклонница осталась одна. Она провела в оцепенении еще минут пять, а затем направилась обратно к Шевроле. Губы дрожали, и Айви не могла понять, то ли это происходило от пережитого волнения, то ли от не до конца осознанного желания расплакаться.

– Какого черта? – заорала Дженни, когда группы плюхнулась на сидение рядом.

– Да ничего необычного. Я так и знала, – заявила Айви, испытывая стыд за бушующие внутри эмоции, сотрясающие худое тело.

Дженни начала вопить о какой-то несурразице, начиная с того, что Джонзи не заметил, и заканчивая тем, что он наверняка «просто долбаный мудак». Айви едва слушала, ваясь в собственных мыслях, пока не раздался сигнал телефона. Она судорожно вздохнула, посмотрев на экран.

– Что?! – потребовала Дженни.

И Айви показала ей окно Твиттера с личным сообщением от Джонзи Уорлоу.

– О боже, – только и смогла пискнуть рыжая.

3

Личный досмотр

Это единственный способ измениться – подари себя. Не нужно стыда.

Айви смотрела на экран телефона и не могла отвести взгляд. Она вперилась в набранные певцом слова, будто стоит ей моргнуть, как они тут же исчезнут.

– «Ты так и не выпила чаю в прошлый раз. Исправим?» – прочитала Айви вслух, как бы закрепляя существование сообщения в реальности.

У Дженни, между тем, от волнения вспыхнули щеки, становясь почти такими же яркими, как ее рыжие волосы.

– Пиши ответ живо! – скомандовала она, вцепившись обеими руками в плечо подруги и тормоша ее. – Ты что, ждешь, пока он спать пойдет и забудет про твое присутствие?

– Ты чего, ты с ума сошла, прекрати! – со смешком попросила Айви, которой чудилось, что рыжая вот-вот вытряхнет из нее остатки связанных мыслей.

Когда Дженни наконец успокоилась, Айви стала набирать ответ, нервно покусывая губы.

«А можно чего-нибудь крепкое в чай добавить?» – отправила она, дополнив смелое предложение смущенно улыбающимся эмоджи.

– Ничего себе, ты даешь жару! – прокомментировала Дженни, неотрывно следя за экраном телефона в руках группы.

Айви расплылась в улыбке. Она и сама не верила, что могла написать нечто подобное рок-звезде, но в памяти была слишком свежа скованность, которую девочка испытывала во время первой встречи с Джонзи. Айви жаждала избавиться от никчемного стеснения, словно перестроиться на радио-волну без коверкающих песню помех. Поклонница хотела думать только о руках Уорлоу, когда они ласкают ее бедра, а не о том, насколько белые и тощие у нее ноги. Она хотела забыть о мыслях, как таковых, когда его горячее дыхание касалось ее груди, а не переживать, что не помешало бы иметь размер побольше. Если этим желаниям поможет воплотиться в реальность слишком смелое сообщение, так тому и быть.

Джонзи не возражал.

«Крепкое – так крепкое. Через десять минут жди в лобби».

Айви даже не осознавала, как широко улыбается, читая эти слова.

– Черт, – выдохнула Дженни, – Я всегда ору, что предпочитаю Фредди, но моя зависть сейчас могла бы поспорить. Уорлоу просто аморально сексуален.

– Или сексуально аморален... – мечтательно пробормотала себе под нос Айви и уже громче сказала, – будем на связи! Выспись хорошо сегодня.

Рыжая что-то возбужденно лепетала, но разум маленькой фанатки уже витал слишком далеко от салона вишневого Шевроле. Айви вышла из машины, осмотрелась по сторонам и стала переходить дорогу, направляясь к отелю «Бристоль» и навстречу мужчине, что просто обязан перевернуть ее жизнь вверх дном.

В номере пахло свежим постельным бельем и черным чаем. Все здесь указывало на присутствие человека, готового покинуть эту комнату на следующее утро. В раскрытом гардеробе расположились пара сумок и чемодан. Второй лежал рядом в распаханном состоянии, обнажая свои внутренности в виде вороха одежды, ремней с пряжками и кипы документов, запакованных в смятый прозрачный файл. На комодке рядом с телевизором одиноко валялись расческа, гель для укладки и лак для волос. Напротив красовалась огромная постель, изящное убранство которой портил кожаный пиджак, темным пятном скрадывающий роскошь белого покрывала.

Айви сидела в одном из пары черных кресел у окна и обнимала небольшую красную подушку, подглядывая за занавешенные шторы. Ночные огоньки высоток Сан-Диего мерцали желтым светом, отражаясь в темных водах порта. Юная художница старалась не обращать внимания на зудящий порыв схватить любую бумажку и превратить этот городской пейзаж в эскиз. Она наскоро начеркала бы общую картинку, чтобы сделать из нее законченную работу уже дома, вспоминая, как она сидела в этом черном кресле и смотрела на Сан-Диего, пока Джонзи Уорлоу заваривал ей чай.

– Извиняюсь, у них тут ничего нет, кроме Липтона, – улыбнулся певец, ставя две белые кружки рядом с бутылкой Хеннеси на крошечный столик между креслами.

– Зато у них есть коньяк, – озорно хихикнула Айви.

Она изо всех сил старалась запихать свое смущение в такой угол подсознания, где от него не будет вреда.

– О да, – певец усмехнулся, откупоривая бутылку, – бармен не сразу понял, что мне надо. «Прастите, сээр-р-р? Вы хатите бутилку каньяка целиком?» Нет, сынок. Захожу в бары, прошу, что мне не нужно, и убегаю – хобби такое. Мы в Уэльсе все так делаем.

– А говорил, что дразнить чужие акценты – грубо! – рассмеялась американка убедительной пародии.

– Ты меня учишь всяким плохим вещам.

Айви показалось, что она смеется слишком долго. Джонзи сражал тысячи девушек не только внешней привлекательностью и музыкальными талантами – среди его достоинств многие указывали умение вызвать улыбку. Певец знал, как насмешить, и завоевывал симпатии не только профессиональным сарказмом, что считался эталонным среди фанатов, но и любовью к ребячеству. Так, лидер Hellmade корчил морды под хип-хоп треки на передаче по MTV и устраивал гонки на офисных стульях в онлайн-влогах группы, собирая множество лайков. Он улыбался, и люди невольно вторили ему, он шутил, и окружающие немедленно проникались к нему. Смеясь, Уорлоу чуть морщил нос и опускал голову, и его смех не был громким, но непременно вызывал ответную улыбку.

– Из меня сегодня не лучший собутыльник, так что прошу прощения, – извинился Уорлоу, подливая Хеннеси в чай Айви, – связки под конец тура и без коньяка не в лучшем состоянии.

– Мне больше достанется, – улыбнулась она.

Голос мужчины и впрямь отдавал легкой хрипотцой. Айви внимательно посмотрела на Джонзи. Со сцены от него разило энергией, его пение проникало куда-то в грудную клетку, переполняя целиком, словно сливаясь с кровью слушающих. Но в желтоватом свете комнаты группы разглядела чуть покрасневшие глаза певца и впалые тени под ними. Гель на черных волосах скрывал, что те уже пару дней просят шампуня, а некая медлительность в движениях выдавала накопленную долгим туром усталость. Уорлоу все еще сильно задевал своей красотой, но его неожиданно открывшаяся слабость, спрятанная за стильной одеждой и фирменными шутками, тронула Айви до на мгновение промокших глаз.

– Ты голодная? – внезапно поинтересовался Джонзи.

Девочка вдруг вспомнила, что последним ее перекусом был малиновый кекс, съеденный в очереди на концерт. В животе тут же заурчало. К тому же, пить алкоголь на голодный желудок никогда не считалось хорошей идеей.

– Немножко, – призналась Айви, отвечая на вопрос.

– А я очень даже.

Джонзи рассеянно оглянулся, почесывая плечо и будто что-то вспоминая, и двинулся к раскрытому гардеробу. Он присел и расстегнул одну из сумок.

– Мои вкусы очень специфичны. Ты не поймешь, – сообщил Уорлоу.

Он извлек бумажный пакет с эмблемой Макдональдса и пошел обратно к столу.

– Больной ублюдок, – сдерживая смех, подыграла Айви, прекращая обниматься с подушкой и кладя ее рядом с креслом. – Ни за что бы ни подумала, что ты смотрел «50 Оттенков Серого».

– Пульт был дальше расстояния вытянутой руки. Я стойко перенес это.

– Ты мой герой, – рассмеялась девчонка. – Я вот так и не смогла.

Уорлоу улыбнулся, бросив на поклонницу короткий взгляд, от которого у нее усилилось желание выпить чаю с коньяком, чтобы сердце прекратило испытывать себя на аритмичность.

Комната наполнилась запахом дешевой картошки-фри, что певец достал из пакета и разложил на столике. Натюрморт дополнили чизбургеры, завернутые в хрусткую запачканную жиром бумагу.

– Вообще-то это мой ланч, но Кэр что-то налажала в графике, и я ни черта не успел, – сказал Джонзи, а Айви, как приличная всезнающая фанатка поняла, что речь о тур-менеджере Hellmade. – И не надо на меня так смотреть. Я люблю Макдак.

Девочка хихикнула.

– Я тоже люблю Макдак.

– Соус барбекю лучший! – округлил глаза Уорлоу, макая картошку в нахваливаемую им коричневую смесь. – Такого больше нигде не найти.

Айви распаковала чизбургер и с плохо скрываемым удовольствием впила в него зубами. Происходящая сцена мало удивляла ее, пусть резиновый дешевый фаст-фуд плохо сочетался с вылизанным номером «Бристоля». Пусть валлиец слыл тем еще модником, носящим джинсы за сотни долларов и черные часы, цена которых равнялась стоимости семестра в Академии Карслейк Хайтс, мало кто мог обвинить Уорлоу в снобизме. Певец все еще появлялся на фотографиях в фанатских сообществах поедающим крылышки из КФС, и по всем сведениям проживал в своей старой квартирке на окраине Кардиффа и пользовался общественным транспортом.

Пол-чизбургера не стало, как показалось Айви, за какие-то мгновения. Джонзи, увлеченно жуя свой ланч-ужин, активно прихлебывал чай, и она подумала, что пришла пора последовать его примеру. Девочку немного пугал этот момент, ведь она до сих пор не пила ничего по-настоящему крепкого, а выдавать сей факт не хотелось. Как ни в чем ни бывало, Айви взяла кружку, поднесла ко рту и сделала пару уверенных глотков, игнорируя резкий запах алкоголя. Коньяк сковал горло изнутри мерзкой стальной хваткой, и самоотверженной поклоннице пришлось сделать над собой невероятное усилие, чтобы не поморщиться. За это стоило себя похвалить, но Айви догадывалась, что ее нос уже выдал хозяйку. Его кончик имел свойство краснеть в любых стрессовых ситуациях: когда девчонка мерзла, плакала, смущалась и, разумеется, баловалась спиртным.

Демонстрируя чудеса самообладания, группы откусила внушительный кусок чизбургера, прожевала его и сделала еще несколько глотков.

Джонзи уже разобрался со своей порцией Макдональдса и доедал остатки картофеля. Вряд ли он мог ощущать сытость, отдав половину еды гостье, и Айви почувствовала себя виноватой. Уорлоу старательно подчистил фри с соусом барбекю и вытер руки несколькими бумажными салфетками, после чего почти неслышно икнул, прикрыв кулаком рот.

– Извиняюсь, – сорвалась с его губ машинальная реакция.

– Это я извиняюсь, – поспешила ответить Айви, дожевывая свой бургер, – украла у тебя половину ужина.

– Боюсь, такое не прощают, – Уорлоу весело усмехнулся. – Надеюсь, вы сочли эту трапезу достойной, принцесса.

– Я сочла ее очень зашибись.

Хотя коньяк не становился вкуснее и почти целиком перебивал еле различимый привкус Липтона, все вокруг с каждой минутой казалось Айви более и более «зашибись». Потрясаю-

щее тепло разливалось по телу фанатки, и она чувствовала, как алкоголь вымывает лишние волнения и растягивает губы в расслабленную полуулыбку, обещая лучшую ночь.

Айви сделала еще глоток.

Включенный макбук расположился на письменном столе, загоразивая банку с гостиничными конфетками. Джонзи включил музыку, и после перебирания лениво текущего потока мыслей Айви поняла, что звучит песня Faith No More. Девочка знала этот коллектив, потому что Уорлоу называл его в числе любимых.

Группи поставила на столик опустевшую кружку, отодвигая раскиданные салфетки и пакетики из-под картошки фри. Последний час Айви ощущала, что все глубже утопает в кресле, внезапно ставшем невероятно уютным. Тепло добралось до самых кончиков пальцев, что температурой обычно мало отличались от ледышки. В голове бродила легкая коньячная беззаботность, в которой растворились сомнения и всякое смущение, и Айви была крайне довольна этим. Ей даже не верилось, что ранее вечером железная перегородка перед сценой казалась непреодолимой преградой, а певец в свете софитов – недостижимым.

Джонзи смеялся шуткам фанатки и смешил ее. Он рассказал, как автобус Hellmade застрял на шоссе I-5 с проколотой шиной, а потом ребята забыли Джонни на авто-заправке. Айви поделилась историей, как она тоже однажды проткнула колесо под конец практического экзамена по вождению. Она до сих пор никому не рассказывала про этот случай, боясь, что над ней посмеются, ведь только с Айви и могло произойти что-то подобное. Джонзи действительно посмеялся, но как ни странно, Айви от души хохотала вместе с ним, не испытывая никаких неприятных эмоций. Уорлоу сообщил, что машины у него нет до сих пор, и Айви промолчала, что знает об этом. Ей не верилось, что их первая с Джонзи встреча произошла всего пару вечеров назад. Группи будто знала его вечность.

Накидав песен в плейлист, Джонзи немного прибавил громкость на ноутбуке и вновь расселся в кресле. Его колено под столиком коснулось острой коленки Айви, и ей почудилось, что стало еще теплее. Это был ее первый физический контакт с Уорлоу за вечер, и тело группы тут же живо отозвалось на него, требуя сократить расстояние. Не слишком отвлекаясь на раздумья, Айви последовала за своими внутренними ощущениями. Она подалась вперед, чтобы ее нога теснее касалась Джонзи сквозь ткань джинсов – его черных и ее темно-синих. На тонких губах Уорлоу замерцала ухмылка, и он повторил движение поклонницы. До нее донесся знакомый аромат парфюма, и Айви с удовольствием осознала, что сейчас ей плевать на все, лишь бы певец становился ближе с каждым мгновением.

– «Ты идеальна, да, это правда, но без меня ты – всего лишь ты», – доносился припев песни.

Айви посмотрела в глаза Джонзи, и он ответил ей прямым взглядом, сила которого окатила девчонку сплошной волной. Он присваивал, видел насквозь, раздевал самую душу. Напряжение собралось в комок и загустело внизу живота. Айви тихо выдохнула, и крылья ее носа чуть затрепетали.

Джонзи улыбнулся.

– Ты скучала по мне.

– Какое самонадеянное заявление! – Айви хотелось поиграть с огнем, как опьяненному жаром мотыльку.

Уорлоу издал тихий смешок.

– Однако, ты определенно собиралась скучать, когда надушилась моими духами после душа. Или для этого была иная причина?

Девушка беспомощно хлопала глазами, но затем сдалась и негромко засмеялась.

– Нет, не было.

С лица Джонзи не исчезала изогнутая полуулыбка. Он взял тонкие ладони поклонницы в свои, и она оглянулась на его красивые руки, что ей так нравилось рисовать. Они казались почти по-женски аккуратными, с изящными пальцами, украшенными тяжелыми металлическими кольцами, и четкими линиями запястий.

– Сколько тебе лет, Айви?

Она вновь подняла глаза на певца. Он по-прежнему улыбался.

– Шестнадцать, – не смогла соврать группы.

– Ты понимаешь, что *никто* не должен знать об этом? – Уорлоу мягко поглаживал хрупкие девичьи руки.

Айви лишь кивнула в ответ. Вот почему Джонзи сделал вид, что не узнал ее сегодня вечером, решила девочка. Вряд ли он хотел раскрывать своим товарищам по группе, что спит с фанаткой подросткового возраста.

Уорлоу подался вперед и потянулся к губам Айви, кладя ладонь на ее шею. Поклонница поспешила ему навстречу, целуя его первой, словно закрепляя общий секрет. Горячий рот Джонзи спутывал мысли лучше дорогого коньяка, и только теперь Айви ощутила себя настоящей опьяненной. Ей казалось, что ее разумом завладел демон, зовущий забраться к Джонзи на колени и стащить с него футболку, провести языком по его шее, задевая металл цепочек, шумно выдохнуть ему на ухо... Когда демон почти победил, и Айви собралась воплотить свои фантазии, певец отстранился от ее губ, ухмыляясь. Группы с некоторой растерянностью посмотрела на него, боясь о чем-либо думать.

– Что? – севшим голосом спросила она.

– У тебя вкус коньяка, – улыбнулся Джонзи, опуская взгляд на приоткрытые губы Айви и проводя по ним большим пальцем.

Она выдохнула с облегчением и цокнула языком.

– Ты чего? – тихо рассмеялся Уорлоу. – Нахохлилась, как маленькая птичка!

– Подумала, что ты наконец задался вопросом, почему вообще решил привести меня сюда, и понял, что совершил ошибку, – выдала Айви, запоздало думая, что врать валлийцу у нее выходит все хуже, зато правда так и мчится впереди паровоза.

Брови с красивым дьявольским изгибом поползли вверх. Джонзи негромко усмехнулся.

– Глупая птичка. Ты не знаешь, почему я «вообще решил привести тебя сюда»?

Айви отрицательно покачала головой, опуская глаза и жалея об излишней откровенности, вызванной то ли Хеннесси, то ли пронизательным взглядом Уорлоу.

– Ты веришь в любовь с первого взгляда? – спросил он.

Сердце поклонницы неприятно сжалось. Она не просила правды, но рассчитывала хотя бы не услышать откровенную ложь для маленьких наивных дурочек.

– Нет, – ответила фанатка.

– Я тоже не верю.

Взгляд Айви вновь взметнулся к Уорлоу. Он застал ее врасплох. Певец отстранился и встал с кресла, возвышаясь темным силуэтом.

– Я верю своим глазам и шестому чувству, – сказал Джонзи, протягивая юной любовнице ладонь. – Давай же обобщем тебя на причины твоего пребывания здесь.

Девочка взяла Уорлоу за руку, поднимаясь на ноги. Айви переживала, что коньяк подкосит ее способность стоять прямо, но как ни странно, мир вокруг не вращался, хотя и казался капельку смазанным.

– «О – значит Обман. Я не чувствую себя неправым, не скрываю ничего дурного», – пелось в следующей песне Faith No More.

Джонзи подвел поклонницу к большому зеркалу и встал за ее спиной, прижимаясь вплотную. Айви едва доставала ростом до плеча Уорлоу, и он склонился к ее уху, негромко произнося:

– Я верю своим глазам. Им нравится это сладкое юное лицо, – пальцы Джонзи заскользили по скуле Айви и коснулись ее губ, пока тягучий уэльский акцент подчинял себе слух, – и эта тоненькая шея, – мужская рука чуть сомкнулась на ее горле.

Дыхание фанатки начинало сбиваться, и она приподняла подбородок, на мгновение закрывая глаза и целиком передавая контроль над собой певцу. Сквозь подрагивающие ресницы она заметила в зеркале короткую тень ухмылки на его лице. Он слегка усилил хватку, и Айви судорожно вдохнула, прижимаясь к Джонзи. Она словно очутилась под гипнозом, ее тело слушалось немых команд валлийца, словно змея мелодии заклинателя. Пальцы на шее разомкнулись, и руки мужчины стали опускаться ниже.

– «Не нужно стыдиться...» – доносилось из колонок макбука.

Уорлоу быстро заводился, и Айви чувствовала его возбуждение, прижимаясь к его паху. Она медленно выгибалась, пока невидимые горячие искры импульсов под ее кожей следовали за ладонями певца, лишаящими девушку власти над собой. Айви принадлежала Джонзи, его пальцам, скользнувшем под ее футболку, его прикосновениям, под которыми поклонница трепетала, как потревоженная струна. Ощущения смешивались с протяжными гитарными нотами песни и застывали тугим напряжением внизу живота. Группи кусала губы, пытаясь дышать ровнее, но более не имела над собой воли – Уорлоу забрал ее до последней капли, и это было лучшее ощущение, доселе известное Айви.

– «Люблю это место, эти огни... Под этим лицом, томимым жаждой...» – пели Faith No More.

Уорлоу стянул с фанатки футболку и отшвырнул куда-то в сторону, после чего разделался с застежкой лифчика.

– ... Нравится это тело, податливое, – горячая ладонь опустилась на маленькие груди, – нежное, миниатюрное. – Джонзи обнял девочку, одной рукой обхватывая ее за плечи, а второй обвиваясь вокруг талии. – Видишь, о чем я?

– Да, – выдохнула группа, то ли соглашаясь, то ли от переизбытка ощущений.

Она смотрела в зеркало и впервые действительно наслаждалась отражением. Наблюдая себя глазами Уорлоу, она любила свой вид. Светлые волосы струились по татуировкам на предплечьях певца, розовые губы чуть припухли, а хрупкие, тонкие формы в руках Джонзи выглядели совершенными. Айви впервые ощущала себя на своем месте.

– «Отдай себя», – подсказала песня.

– Что же до шестого чувства, – Уорлоу развернул девушку лицом к себе, – оно тоже подсказывает, что в тебе есть что-то, что мне очень нравится.

Айви не имела понятия, о чем говорит певец, и ее здорово отвлекали его соблазнительная близость, сводящий с ума тихий уэльский говор и запах парфюма. Жар тела Джонзи притягивал ее магнитом, и она бессильно льнула к его груди, не помня, как дышать.

– И я хочу проверить, – продолжал мужчина. – Опустись на колени?

Не задумываясь о таких материях, как мотивы и последствия, Айви уперлась острыми коленками в пол, и вопросительно посмотрела на Джонзи снизу вверх. Его лицо расплылось в довольной усмешке.

– Шестое чувство никогда меня не подводило.

Айви улыбнулась в ответ. Делать, как он говорит? Этого он хотел? Верная поклонница давно жила, следуя словам, спетым его голосом. Это было естественно, как дыхание и материнская любовь. Все шло верным ходом.

Айви положила ладони на бедра Уорлоу. Одна мысль накладывалась на другую, и все они имели мало отношения к действиям. Девочка плохо представляла, что вознамерилась делать, но знала, что сделает это в любом случае.

Она сделает все, что он захочет.

Тонкие пальцы коснулись массивной пряжки ремня в виде кастета и расстегнули его. Айви закусила губу и потянула вниз язычок молнии на джинсах Джонзи.

Еле слышно работал кондиционер, не позволяя жару калифорнийской ночи пробраться в комнату отеля «Бристоль». Айви кое-как разомкнула веки, на которые словно опустилась вся тяжесть мира. Девчонка чуть повернулась в постели, стараясь не задевать Уорлоу, спящего к ней спиной. Маленькая поклонница тихонько шмыгнула носом, отчего-то отказывающимся нормально дышать, и поморщилась от тяжелого ощущения в голове. Потребовалось некоторое время, чтобы осознать реальность и восстановить картину случившихся событий. Последнее из них особенно выбивалось из всех рамок, и у Айви появилось ощущение, что она вспоминает не собственные действия, а наблюдает чужие со стороны. Когда сознание приняло действительность, темнота скрыла сладкую улыбку на лице группы. Она вспомнила, как стучало о стену изголовье кровати, как сильно Джонзи сжимал податливое юное тело, а Айви кричала, едва справляясь с обилием ощущений. Пересматривая эти картинки в голове, девочка запустила руки под одеяло и провела пальцами по своим бедрам. Она вновь улыбнулась, нащупав болезненные точки, что вскоре превратятся в синяки – живые доказательства эгоистичной страсти певца.

Если алкоголь стал катализатором произошедшего, подумала Айви, то чай с Хеннеси определенно являлся хорошей идеей, пусть последствия и не заставили себя ждать: от коньяка мозг словно здорово прибавил в весе, а во рту наступила засуха.

Пытаясь вести себя как можно тише и не совершать резких движений, что разбудили бы Джонзи, Айви присела на кровати и включила ночник. Поморгав от бьющего в глаза света, фанатка посмотрела на электронный циферблат часов. Без десяти четыре утра. Еще раз шмыгнув носом, она аккуратно выбралась из постели и подошла к столику, чтобы взять бутылку воды. Сделав несколько жадных глотков, Айви взяла бутылку с собой и поставила на прикроватную тумбочку, чтобы не дергаться каждый раз, когда нападёт жажда. Забравшись обратно под одеяло, поклонница посмотрела на спину Уорлоу. Верхнюю ее часть украшала татуировка, центром которой являлся демонический ангел, держащий по дробовику в каждой руке. Его темные крылья разметались по лопаткам Джонзи, а лицо скрывали волосы, свисающие с опущенной головы. Айви захотелось коснуться рисунка, но она удержалась от искушения, не желая тревожить мужчину, но тот, словно почувствовав на себе внимательный взгляд, все равно проснулся. Шумно и протяжно вздохнув, Уорлоу перевернулся на другой бок, и шурясь от света ночника, посмотрел на Айви.

– Птичка, – сонно пробормотал он, – ты зачем хулиганишь?..

Айви живо выключила светильник и юркнула под одеяло, улыбаясь.

– Прости, – зашептала она, – я не хотела тебя будить.

Джонзи что-то неразборчиво пробурчал и по-хозяйски обнял девчонку, прижимая к себе. Она потянулась носом к его шее и глубоко вдохнула. Парфюм певца успел порядком выветриться за день, но последние нотки на коже Уорлоу оказались лучшим запахом, что Айви приходилось слышать. Ей нравилось дышать Джонзи, нравилось лежать с ним в одной постели, накрытой его рукой и укутанной его ароматом. Засыпать рядом с Уорлоу, зная, что он сумел стать для своей птички всем сразу. Он являлся ее незримым наставником, присматривающим за ней год за годом, утирающим слезы на ее щеках и указывающим путь. Голос певца жил у нее в сознании и под сердцем, его слова повлияли на каждую ее осознанную мысль. В то же время, Джонзи смешил Айви и смеялся вместе с ней, такой близкий и человечный, в одночасье обретенный родной друг, которому не станешь врать, потому что ни к чему. С ним она не боялась казаться слабой, маленькой и хрупкой, не нуждалась в оправданиях и позволяла себе просто делать, как он говорит. С Уорлоу она чувствовала себя лучше, чем за всю свою жизнь до него: привлекательной, по-настоящему особенной, даже избранной. Айви нравилось

быть его секретом, надежно спрятанным в его объятиях. И тот момент в четыре утра, когда она проваливалась в сон под запах духов Джонзи в темном номере «Бристоля», стал ее личным раем, и Айви отдала бы многое, чтобы остаться в этих четырех утра навечно.

Айфон последней модели, одетый в черный чехол с серебряным черепом, разразился мелодией будильника. Айви нехотя открыла глаза. Электронные часы на тумбочке безразлично показывали «6:00», пока с другой стороны кровати телефон вокалиста Hellmade отчаянно пытался разбудить своего хозяина. Уорлоу что-то нечленораздельно промычал и уткнулся лицом в подушку, не желая реагировать на факт, что пришло время подъема. Девчонке еще меньше хотелось, чтобы грядущий день отнимал у нее Джонзи, и она потеснее прижалась к нему, упиравшись лбом в его плечо. Айви ощутила знакомый вкус вязкой неопределенности, не представляя, чего ждать от будущего, и есть ли в нем место новым вечерам и ночам с рок-идолом. Поклоннице стало страшно.

Будильник надрывался не меньше пяти минут, прежде чем Уорлоу наконец зашевелился и заставил его замолчать. Мужчина сел и потянулся, вращая головой и хрустя шейными позвонками. Поднявшись с постели и ничуть не стесняясь своей наготы, Джонзи направился в ванную и закрыл за собой дверь. Оставленная в одиночестве девушка обняла подушку певца. Айви старалась не думать о том, что ее действительно волновало, и вместо этого отвлеклась на мысли о чем-то более насущном. Например, о черном мешковатом портфеле, что остался в салоне Шевроле, когда юная любовница рок-звезды помчалась навстречу своему кумиру. Она боялась выглядеть по-идиотски, представ перед Уорлоу с рюкзаком, и потому с утра оказалась без зубной щетки и какой-либо косметики, способной скрыть следы легкого похмелья на лице. Айви беззвучно захныкала, цепляясь за подушку Джонзи, как за единственное существо, способное ее понять.

Из ванной донесся звук включившегося душа, и девочка со вздохом заставила себя слезть с кровати. Если Уорлоу проснулся так рано, значит Hellmade скоро уезжают. Поклонница не хотела мешаться под ногами, а потому подняла свои вещи с пола и наскоро оделась. Задумавшись, она подобрала и одежду Джонзи, чтобы аккуратно сложить на кресле. Айви с радостью сделала бы больше, но не могла придумать, чем еще помочь сборам певца, и боялась прослыть сующей нос, куда не положено. Хватит и того, что Джонзи унюхал на ней собственный парфюм, когда они прощались в прошлый раз.

Айви разгрела завалы салфеток и пустых упаковок с эмблемами Макдоналдса, под которыми провел ночь ее телефон. Настала пора будить Дженни, чтобы она успела собраться и доехать до «Бристоля», не вынуждая подругу неловко мяться у входа в ожидании. Уровень зарядки айфона с оставшимися девятью процентами также подгонял связаться с Джен, пока не поздно.

«Доброе утро! Самое время проснуться и захватить за мной!» – отправила сообщение Айви, из-за сонливости кое-как попадая пальцами в сенсорные клавиши.

Ответа не последовало. Дав рыжей пару минут, группы набрала ее номер. Дженни упрямо не поднимала трубку, но в конце концов сдалась.

– Охренела? – послышался сиплый голос.

– И тебе того же, – прыснула Айви. – Прости, что бужу, мне просто нужно выбраться отсюда. Я бы не стала тебя тормозить без надобности, доехала бы на электричке или чем-нибудь, но я оставила рюкзак...

– Какой электричке? – фыркнула Джен, перебивая. – Тут на машине меньше десяти минут. Короче, жди, я пойду собираться.

– Спасибо! Только не...

– Да не усну я. Встаю уже!

– Ладно, – Айви тихо рассмеялась, слушая, как подруга матерится, и судя по шуму, включает воду в ванной. – Буду ждать!

Вызов отключился, и девочка засунула телефон в задний карман джинсов. Душа уже не было слышно, и вскоре певец вернулся в комнату, обернув полотенце вокруг бедер и капая водой с волос.

– Доброе утро, – поздоровался он, и его взгляд упал на сложенную на кресле одежду. – Спасибо.

Певец и фанатка улыбнулись друг другу. Айви пыталась справиться с тем, как привлекательно смотрится Джонзи, одетый лишь в белую махровую ткань.

– Не за что. И извини, если мешала тебе спать сегодня.

На губах Джонзи возникла хитрая усмешка, а во взгляде промелькнула соблазнительная темнота. Айви поняла, что мужчина подумал вовсе не о том моменте, когда она вставала глотнуть водички.

– Без проблем, в любое время, – сказал Уорлоу. – И да, ванная в твоём распоряжении.

Он подошел к чемодану и стал перебирать вещи, а девочка поспешила воспользоваться приглашением. Кроме различных естественных нужд Айви беспокоило, что ей нечем почистить зубы, так что она воспользовалась моментом и, вновь нагло порывшись в несессере Джонзи, одолжила у него немного пасты. Вдруг он решит поцеловать поклонницу? Об утреннем дыхании не волнуются разве что феи и актрисы в кино. Айви пожевала немного Колгейта, прополоскала рот и как следует умылась, надеясь, что прохладная вода уменьшит ощущение каменной тяжести в голове.

Когда девушка вышла из ванной, Джонзи орудовал утюгом над одной из своих футболок, расположившись за гладильной доской.

– Я украла у тебя немножко зубной пасты, – тут же заявила Айви, чтобы потом ничему не смущаться.

– Получишь у меня, – цокнул языком певец, – мало не покажется.

– И что же ты мне сделаешь? – подыграла она.

Уорлоу ответил ей взглядом, который мог бы означать «ты неделю не сможешь нормально ходить, сидеть и справлять нужду», но вслух произнес:

– Передразню твой американский акцент, – Айви засмеялась, а мужчина продолжил, – ты будешь послезавтра в Сакраменто?

– Да, – немедленно отозвалась она.

И тут же начала думать, как сделать возможной поездку в очередной город, где будут выступать Hellmade. Через день в Академии Карслейк Хайтс организовывался общий сбор перед учебным годом, о чем школьница и не вспоминала из-за всех ее приключений. Впрочем, утешила себя Айви, собрание и получение расписаний не занимали так уж много времени. Если она поведет машину достаточно быстро, и дороги будут благосклонны к ней отсутствием пробок, группа успеет даже попасть на концерт.

– Тогда запиши мой номер, – велел Джонзи, и сердце девчонки от радости, казалось, подскочило к горлу.

– Окей, – держа себя в руках, сказала Айви, доставая телефон, и послушно напечатала цифры, что продиктовал певец.

– Сбрось мне, – попросил Уорлоу, и она позвонила ему, сияя покрасневшим носом.

Айфон на тумбочке заиграл одним из инструментальных треков Hellmade. Джонзи отклонил вызов и добавил контакт поклонницы в свой список. Тем временем, Дженни прислала подруге SMS-ку, оповещающую, что вишневый Шевроле уже ждет свою хозяйку у входа в отель «Бристоль».

– Мне пора, – не в силах скрыть грусть в голосе, негромко произнесла Айви, начиная жалеть, что рыжая умела быть невероятно быстрой очень не вовремя.

– Хорошо, – тон Уорлоу казался спокойным и беззаботным, и группы подумала, что зря так озаботилась чисткой зубов.

Рок-идол и его крошка-любовница двинулись к выходу из номера. Джонзи потянулся к дверной ручке, чтобы выпустить гостью, но вместо этого вдруг крепко прижал Айви к двери. Он по-прежнему носил лишь полотенце на бедрах, и близость его горячего тела захлестнула сознание девушки. Уорлоу поцеловал ее с легким привкусом агрессии, и незадолго до того, как разум Айви почувствовала готовность окончательно покинуть ее, отстранился, улыбаясь, как ни в чем не бывало.

– Веди себя хорошо, птичка, – велел Джонзи, явно довольствуясь произведенным эффектом.

– Ненормальный, – сипло выдохнула группа, слабо улыбнувшись.

– Ты еще понятия не имеешь, – пообещал Уорлоу, наконец позволяя ей покинуть комнату.

Айви передвигалась, как во сне, не помня, как очутилась в лифте, а потом и на улице перед собственным автомобилем. Она плюхнулась на пассажирское сидение и живо полезла в бардачок за спрятанными там сигаретами.

– Здравствуй, Дженни, я очень благодарна, что ты примчалась по моему первому вызову, как метеор! – проворчала рыжая, наблюдая за группой и опуская стекла в машине.

– Прости, – поспешила извиниться Айви, выдыхая дым после первой затяжки и улыбаясь. – Ты же знаешь, что ты лучше всех.

– Ну, да, – приснула Джен, вырuling на проезжую часть. – Лучше быстро расскажи мне, как провела эту ночь.

Айви метнула резкий взгляд в подругу, внезапно вспоминая разговор с Уорлоу и повторяя его слова:

– Ты понимаешь, что никто не должен знать об этом?

Рыжая закатила глаза, притормаживая на светофоре.

– Да не скажу я никому, ну я же не совсем дурочка, Айвс. Ты и без меня вечно себе насочиняешь проблем. Короче, я могила.

Айви усмехнулась и сделала еще затяжку. В отсутствии Джонзи тело поклонницы более не могло отвлекаться от похмелья, и она на несколько секунд зажмурилась от давления, скользящего виски.

– Так что? Хватит нагнетать интригу! – продолжала требовать Джен, словно не замечая состояния отходящей от коньяка подруги.

Айви чуть щурилась от лучей восходящего солнца. На улицах Сан-Диего просыпалась жизнь, характерная для рутинного понедельника и бесконечно далекая от маленькой любовницы Уорлоу

– Знаешь, мне кажется, я больше не фанатею от Джонзи, – произнесла она.

– Чего? – Дженни растерянно заморгала.

Айви наблюдала, как одетый в деловой костюм мужчина за рулем Форда пьет кофе из бумажного стаканчика Старбакс и ест сендвич. Она вспомнила, как запивала чизбургер чаем с Хеннесси и смеялась над тем, что Джонни из Hellmade забыли на авто-заправке. И как Джонзи сказал, что у Айви вкус коньяка. И как от певца вкусно пахло в четыре часа утра.

– Мне кажется, я собираюсь его полюбить, – сказала она и поняла, что это правда.

4 Мессия

Я – земля под твоими ногами. Я – Луна, лишённая своего света, ты – Солнце, охраняющее свой трон. Я слышала, как шепчут мне ангелы: «Ищи знаки, он – тот самый».

Тонкие девичьи пальцы со скрипом заскользили по запотевшему стеклу душевой под последний протяжный стон. Айви выпрямилась и закрыла глаза, прижимаясь спиной к Джонзи и обмякая в его руках, пока еле теплые струи воды успокаивали жар ее тела. Голова девушки покоилась на плече певца, и она слушала его шумное дыхание, чувствуя лопатками стук его сердца. Айви уютно помещалась в мужских объятьях, надежно скрытая от реальности, происходящей за их пределами. Когда биение сердец любовников стало тише и ровнее, Уорлоу разомкнул руки, отпуская поклонницу. Она открыла стеклянную дверь и аккуратно ступила на кафель ванной комнаты, чтобы тут же потянуться за полотенцем.

– Постой, – попросил Джонзи, выходя следом.

– А? – откликнулась Айви, оглядываясь на него.

– Мне очень нравится, как ты сейчас выглядишь.

Девчонка улыбнулась так искренне и смущенно, будто это не она прогибалась под Уорлоу в душевой кабине несколько минут назад.

– Я сейчас, – Джонзи наскоро вытерся, обмотал полотенце вокруг бедер и вышел в комнату, откуда вернулся к растерянной фанатке с телефоном.

– Джонзи!.. – охнула она, еще не разобравшись, должна ли польститься или застесняться окончательно.

Певец не спорил. Он без дальнейших обсуждений притянул начинающую мерзнуть девушку к себе, чему-то смеясь.

– Чего ты боишься? – спросил он. – Ты же не думаешь, что я это стану кому-то показывать?

Айви отрицательно мотнула головой – по этому поводу она не переживала.

– Тогда не глупи, – велел Уорлоу. – Ты выглядишь очень соблазнительно в эту самую секунду, и я хочу, чтобы она осталась не только у меня в памяти.

Группы не смогла сдержать улыбку, растекающуюся по лицу. Джонзи снова обезоружил Айви, и его сладкие слова обволакивали юное сердце теплым медом, заставляя прекращать любое сопротивление.

Уорлоу вытянул правую руку, включая фронтальную камеру на айфоне, а левой прижал к себе поклонницу. Раздался щелчок, и на фотографии отобразились Джонзи с его фирменной ухмылкой и легким прищуром глаз, и Айви с трогательно покрасневшим от переизбытка эмоций носом. Увидев себя на снимке, она спрятала лицо на груди валлийца, не находя в своем облике ничего «соблазнительного».

Уорлоу лишь тихо рассмеялся.

– Я замерзла и хочу надеть халатик, – заявила Айви, упорно скрывая сконфуженный вид и высвобождаясь из объятий довольного собой Джонзи.

Девочка наконец добралась до полотенца, поначалу игнорируя, что певец над ней посмеивается, но в итоге сдаваясь и хихикая вместе с ним. Навеселившись, Уорлоу вышел из ванной, оставляя Айви сушить волосы феном. Она торопливо привела себя в порядок и вскоре последовала за Джонзи, облачившись в мягкий халат с эмблемой отеля. Белая махровая одежда оказалась велика, но оттого казалась еще уютнее.

Вокалист Hellmade, предпочитающий носить в номере только любимое нижнее белье известного бренда, полулежал на кровати, смотря в телефон. Группы подошла к окну, занимающему целую стену от пола до потолка.

– Этот отель круче всех предыдущих, – прокомментировала Айви, наслаждаясь видом вечерних огней центральных улиц Финикса.

С опытом прошедших двух с половиной недель она чувствовала, что может позволить себе сравнивать. После Сакраменто фанатка Джонзи отправилась за ним в Сан-Франциско, Сан-Хосе и Лас-Вегас. На уикенде она добралась даже до Портленда, а другой провела в Солт-Лейк-Сити. Группы начинало чудиться, что она поселилась в своем верном Шевроле, как крошечная ворюшка с пачкой наличных денег. Айви не хотелось расплачиваться картой, ведь если Одри вздумается проверить счет дочери, то транзакции с заправок и фаст-фудов далеко от Карслейк Хайтс вызовут у мамы по меньшей мере недоумение. Взять пачку купюр в банкомате на Вэлли Авеню – тоже подозрительно, но в критической ситуации этому хотя бы можно придумать оправдание.

Что до исчезновений из дома, Дженни согласилась прикрывать подругу выдуманными ночевками. Вот только три прогула школы все равно висели каменным грузом над душой Айви, что старалась пропускать как можно меньше уроков, срываясь в путь сразу после занятий. Она жила на повышенных скоростях автомагистралей и смотрела на незнакомые города через усталость невыспавшихся глаз, питалась дешевыми сендвичами и сигаретным дымом и поддерживала иллюзию бодрости кофе из автоматов.

Но оно того стоило.

Что угодно стоило ощущений, которые дарили постоянные побеги из дома вслед за любимой группой и их фронтменом. Айви жила в ореоле избранности, доступном для внутреннего взора лишь ей одной. Если раньше она жила невидимкой, запертой в своем мире, то теперь вырвалась наружу, воспарила над серой массой людей, слишком погруженных в свою обыденность, чтобы поднять головы и заметить поющую над их головами пташку по имени Айви. Она превратилась в мессию, нашедшую свою святую цель и следующую за ней шаг за шагом.

Концерты стали местом, где маленькая группа обретала нирвану. Айви давно приучилась искать спасения там, где звучит живая музыка, но знакомство с Уорлоу перевело эти ощущения на иной уровень. Поклонница чувствовала полное единение, подпевая вокалисту, будто их роман сделал ее связь с песнями Hellmade законченной. Айви погружалась в них целиком, и трепет пробирал ее тело, отзываясь приятной истомой в груди. Девочка сливалась со счастливой прыгающей толпой, плавая на ее волнах и наслаждаясь тайной, которую хранит от каждого из присутствующих. Тайной, незримо связывающей фанатку, скрытую темнотой зала, и идола, сияющего на сцене в свете софитов. И каждый раз, когда взгляды любовников сталкивались, Айви знала, что Джонзи *видит* ее. В его сознании всплывает ее имя и, быть может, вкус ее губ. Он знает, что она здесь и, возможно, думает о том, что их ждет после концерта.

Ради этого Айви могла забыть обо всем, включая сон и еду – стоит ли и говорить о занятиях в Академии Карслейк Хайтс.

Джонзи, задумчиво почесывая шею, продолжал стучать пальцем по экрану айфона, что-то печатая, пока его юная фанатка вглядывалась в темные силуэты орегонских гор.

– Да, тут неплохо, – согласился певец. – В Вегасе тоже круто было, «Хард Рок Отель» офигенный.

Айви хихикнула, оглядываясь на мужчину.

– Всем богам рока положено любить «Хард Рок Отель»?

Уорлоу вернул поклоннице ее озорной взгляд.

– Ты назвала меня богом? Осторожно, я могу привыкнуть.

– Я подумаю над этим, – усмехнулась она, вспоминая ночь в Лас-Вегасе.

В тот раз группы появилась на пороге номера Джонзи в двенадцатом часу ночи, и певец начал раздевать ее, даже не дав поздороваться и вымолвить слово. Айви сочла это способом Уорлоу сказать, что он соскучился.

– Но соглашусь, было действительно круто, – улыбаясь своим мыслям, произнесла она.

Ступая босыми ногами по жесткому ворсу ковра, Айви подошла к дивану, где лежали брошенное певцом полотенце и верный спутник путешествующей фанатки – ее черный рюкзак. Открыв его, она принялась рыться в содержимом в поисках скетчбука. В последнее время Айви даже не разбирала портфель, и косметичка соседствовала со школьной папкой и принадлежностями для рисования, что неминуемо создавало беспорядок.

– Сендвичи или китайская лапша? – послышался голос певца из-за спины Айви.

Она на мгновение обернулась и увидела, что на кровати перед Джонзи появился раскрытый ноутбук. Видимо, Уорлоу решил, что пришла пора ужина, и не мог выбрать, что заказать на сайте доставки еды.

– Лапша, наверное, – ответила Айви, думая, что жизнь в дороге весьма располагает к сендвичам, и разнообразие не помешает.

– Я тоже за лапшу, – согласился Джонзи.

Девочка наконец-то выудила из рюкзака скетчбук, взяла карандаш и забралась на кровать рядом с Уорлоу. Впервые он увидел ее рисунки в Портленде, когда маленькая художница умудрилась выронить книжку с эскизами, копаясь в рюкзаке в поисках футляра с зубной щеткой. Айви так застеснялась, что ее пробрала нервная дрожь, как при первой встрече с кумиром.

– Черт, птичка! – улыбался Джонзи, рассматривая поднятую с пола находку.

– Это всего лишь наброски!.. – оправдывалась Айви, которую от волнения даже начало подташнивать.

– Зачем ты скрывала от меня, что ты юное дарование? – перебил певец, листая скетчбук. – О, а это же я! Я тут выгляжу лучше, чем на самом деле. Детка, это потрясно.

Айви не сразу поняла, что Джонзи не шутит, испытывая на ней свой знаменитый сарказм. Кумир хвалил творчество поклонницы, и когда она осознала это, радость переполнила девчонку до кончиков пальцев, сверкая счастьем в увлажнившихся глазах. Сама сущность Айви словно оказалась «официально» одобренной, а талант – признан несомненным. С тех пор маленькая художница больше не испытывала непреодолимого смущения перед Джонзи за свое творчество. Когда он хватался за ноутбук, чтобы разобраться с какими-то делами или посидеть в социальных сетях, Айви устраивалась у певца под боком и рисовала, тихо мечтая услышать новые комплименты.

Так и в этот раз она сидела, прижимаясь плечом к плечу Джонзи, и размышляла, какую из недавно возникших идей воплотить на бумаге. Теплое желтоватое освещение в номере расслабляло, и слышалось только, как Уорлоу стучит пальцами по клавиатуре, общаясь в Твиттере. Гостиничная комната со светло-бежевыми стенами казалась Айви самым уютным и родным местом на свете, пусть она и очутилась здесь впервые. Умиротворение обнимало девушку мягкой тканью большого махрового халата и обволакивало запахом влажных волос Уорлоу. Художница незаметно улыбнулась, думая, что такие пятничные вечера – ее любимые в этой новой, подаренной рок-идолом жизни, ведь после них любовников ожидало целых два дня вместе.

– А нарисуй меня, – потребовал Уорлоу, обратив внимание, что карандаш Айви застыл над бумагой в нерешительности.

– О, нет! – испугалась фанатка. – Это не так просто. Это... Я обязательно напортачу, и тебе не понравится.

– О, ньет! – передразнил мужчина, целуя волнующуюся девочку в макушку. – Давай. Пожалуйста? Ну, Айви?

– Ну, Джонатан! – называя певца полным именем и подражая уэльскому говору, протянула американка, не первый раз скрывающая смущение за шутками.

До этого момента Айви рисовала при Джонзи что угодно, только не его самого. Ей чудилось, что показать ему процесс, где она нежно выводит черты его лица, стараясь передать их как можно точнее, мало чем отличается от признания в любви. Слишком страшно оказаться оттолкнутой, если вдруг рука дрогнет под взглядом темных глаз Уорлоу.

– Не называй меня Джонатаном.

Голос певца звучал спокойным и расслабленным, свободным от эмоций, но еле уловимый холод в интонации заставил Айви обернуться.

– Прости, – мягко извинилась она и неуверенно поинтересовалась, – почему?

– Только отец зовет меня Джонатаном, – бесцветным тоном ответил певец. – Собственно, это он придумал мне имя.

Айви притихла, опуская голову и водя карандашом по странице скетчбука. Сердце нежно замерло, когда художница поняла, что Уорлоу пропускает ее дальше видимого фасада своей личности. Группы затаила дыхание, боясь просить доверия, но так страстно желая забраться глубже, теперь, когда ей позволили заглянуть в тонкую щелочку.

– Это плохо? – тихо спросила Айви и ощутила, как Уорлоу пожимает плечами.

– Просто мне не нравится. Джонзи меня стала звать мама еще в детстве, а после и все мои друзья, оно приелось. Отца всегда это бесило, – он насмешливо фыркнул. – Зато меня бесило, что он везде ходит да хвастается: «Джонатан – лучший ученик в классе! Джонатан выиграл на конкурсе стихов! Джонатан делает большие успехи!»

– Ого, похоже, гордился тобой... – рассудила Айви, вспоминая, как все хвалят ее кузину Роузи.

– Да хрена с два он гордился, – перебил мужчина, заставив фанатку чуть вздрогнуть. – Он все так рассказывал, словно это его заслуга, хотя он ни черта не сделал, но знаешь что? – Уорлоу самодовольно ухмыльнулся. – Это круто. Ведь я все сделал сам.

– Да, – растерянно поддакнула поклонница, понимая, что ковыряет корку на моральной болячке певца. – А теперь он распространяется на тему «Джонатан – рок-звезда»?

– Наверняка. У него ведь язык скорее отвалится, прежде чем отец назовет меня Джонзи. Так что я приложил усилия, чтобы весь мир знал меня именно под этим именем, – Уорлоу изобразил мультяшный смех злодея. – Учись у лучших, как насолить нерадивым предкам!

Айви улыбнулась, прикусывая кончик карандаша. Джонзи свел все в шутку и говорил в той самой манере, из-за которой противники Hellmade называли его самовлюбленным убудком. Но в потоке слов Уорлоу, за пением стали в его голосе, девочка обнаружила спрятанную, загнанную в тень слабость.

Айви продолжала сидеть тихо, делая вид, что задумалась над рисунком, и пытаюсь сладить с одолевающими ее эмоциями. В сознании зарождалась острая неприязнь к мистеру Уорлоу Старшему – насколько же нужно быть холодным и отстраненным человеком, чтобы вынудить сына откреститься от собственного имени? Айви знала, каково бывает, когда отворачивается отец, ведь ее папа давным-давно жил в Монтане, но даже связанная с этим тоска не довела девочку до подобного отчуждения. Раны Джонзи сочились ядом. Сила духа Уорлоу проливалась в его песни, она кричала из каждого его слова, виднелась в его горделивой осанке, показывающей, что он не спасует ни перед чем. Он не смел позволять себе слабость, и Айви влюбилась в это задолго до встречи с кумиром. Взглянув на шрамы Джонзи, поклоннице захотелось немедленно броситься ему на шею, уверить его, что он лучше всех на свете, а ошибки отцов не имеют значения, так пусть и катятся в глубины пятой точки. Айви бы так и поступила, но не спешила дать певцу понять, что заметила его слабость. Группы не желала задевать Уорлоу – она лишь мечтала защитить его от прошлого. Если бы она только знала, как.

Больше всего Айви тронуло, что Джонзи действительно показал ей доверие. Общих секретов прибавлялось, и юное сердце отчаянно билось в томительной надежде на взаимность чувств. Что, если у вокалиста Hellmade единственная группа? Что, если где-то во вселенной существует шанс, что Уорлоу больше ни с кем не сидит пятничными вечерами, просматривая ленту в Твиттере и вспоминая о детстве? Айви испугалась теплой сладости этих мыслей, но они заразили ее, приводя в тихий трепет.

– Что же, твои родители хотя бы замечали, что ты существуешь, – вернулась к разговору художница, чувствуя, что должна ответить взаимной откровенностью.

– А твои не замечают? – Джонзи с готовностью отвлекся от темы своего имени.

Айви негромко вздохнула, берясь активно орудовать карандашом.

– Не особо. Папа давно переехал из Калифорнии, и я его уже пару лет не видела.

– А мама? – Джонзи закрыл ноутбук и отложил в сторону, принимаясь наблюдать за процессом рисования.

– Ну... – говорить вдруг стало сложно, – я же здесь, верно?

– То есть, ты думаешь, что ей все равно? – мягко спросил Уорлоу.

Айви на секунду взглянула на него, прежде чем ответить. В глазах певца теплели искренний интерес и участие. Он не спрашивал из приличия, он действительно желал услышать ответ, и это задевало поклонницу за живое. Словно брошенный птенец, забывший вкус заботы, она обнаружила себя в больших горячих ладонях, обещающих кров небезразличия.

– Нет, просто... Просто у нее нет на меня времени, она очень занята. Так получилось. Это все, чтобы обеспечить нам хорошую жизнь.

Слова мешались в горле, образовывая неприятный комок. За свои шестнадцать лет большая девочка привыкла думать об одиночестве, как о самостоятельности. Айви не нужен был папа, чтобы защищать ее, не нужна мама, чтобы пожалеть крошку-бунтарку. Она справлялась сама, умея не задумываться об этом. Если она хотела утешения, она включала музыку. Если Айви хотела совета, она прислушивалась к текстам песен. Ни у кого не было времени проверять за ней уроки, ругать ее или хвалить. Никто не мог знать, проводила ли она вечера дома. Никто не спрашивал дважды, где она на выходных. Айви была уверена, что пропади она хоть на неделю, этим обеспокоятся разве что в школе.

Ладони вдруг похолодели от нахлынувших чувств, и фанатка продолжила:

– У мамы бизнес, она еле живая домой приходит. Ну, а к папе в Монтану я сама в последнее время решила не ездить. Просто, ну, зачем?

Большая девочка никого ни в чем не винила, она привыкла принимать и понимать. Ведь мама старается лишь на ее благо. Ведь папа все равно помнит и любит свою дочку. Но Айви оставалась ребенком, и о ее детской душе уже давно не заботился никто, кроме Hellmade в наушниках на извечном повторе.

– Просто все заняты, и... я одна.

Девичий голос дрогнул, и группа неожиданно для себя осознала, что начинает плакать. Она с силой сжала карандаш в руке, стараясь подавить подступающие слезы и слабо дрожа. Усталость от недостатка сна и всех часов, проведенных за рулем, наложилась на обилие эмоций, что сумел вызвать Джонзи. Осознание одиночества в собственном доме, искренность Уорлоу, переживания о нем, которых никто не разделит... Вихри чувств клокотали в хрупком теле, и Айви не сумела с ними справиться.

Девочка глухо всхлипнула.

Джонзи обнял ее, прижимая к груди. Его сильные руки, как когда-то голос на записях Hellmade, защищали поклонницу от всего мира, позволяя побыть слабой. Привыкшая к жизни в молчаливой обороне, Айви наконец почувствовала, что ей позволили сложить оружие.

– Спасибо, – выдохнула она, сдаваясь слезам и обвиваясь руками вокруг шеи певца.

– Ну же, что ты! Не реви, не конец света еще. Ты совсем не одна, не надо так думать, – успокаивал нежный говор с певучим уэльским акцентом. – Я здесь. Я с тобой.

Айви судорожно выдохнула, сильнее прильнув к Джонзи. Она нуждалась в этих фразах, в ласковой заботе, которой можно было поверить. Девочка неосознанно ждала их, сколько себя помнила.

– И ты всегда был, – сквозь слезы прошептала она, зажмуриваясь и чувствуя, как бегут дорожки слез по лицу.

– Детка, – негромко произнес Уорлоу, покрепче прижимая к себе маленькую плачущую фанатку.

Мужская ладонь мягко легла на затылок девушки, изящные пальцы зарылись в светлые пряди. Внутри Айви заныл стыд, веля немедленно прекратить рыдания, и она до боли прикусила губу, стараясь остановить всхлипы. Группы не хотела, чтобы Уорлоу счел ее слабохарактерной и глупой, но не могла его отпустить, отказываясь от равнодушия. Айви распахнула перед певцом дверь, которую еще никому не доводилось открыть, и Джонзи принял приглашение. Он согрел волнующийся мир внутри группы, и теперь она стояла перед Уорлоу нараспашку, не в силах закрыться вновь.

Громкий стук заставил Айви легонько вздрогнуть и вернуться в реальность. Курьер из китайского ресторана безбожно грохотал кулаком о дверь номера, словно дело у него было куда важнее доставки лапши.

– Смотри-ка, тоже рвется тебя утешить! – усмехнулся Джонзи, мягко отстраняясь от поклонницы. – Но я уже и сам справился, верно?

Дрожащие губы растянулись в улыбке, и Айви закивала, шумно шмыгая носом. Уорлоу расцеловал ее промокшие соленые щеки и встал с постели, направляясь к выходу из комнаты.

– Любишь шуму наделать, приятель? – услышала девушка шутливый тон Джонзи, торопливо вытирая заплаканное лицо большими рукавами халата.

Уорлоу вернулся с белым пакетом, и Айви поняла, что ужасно проголодалась. Певец не раз заставлял ее забыть столь банальные физические нужды, и теперь, вспомнив о них, поклонница предвкушала поздний ужин из ароматной лапши. Невзирая на наличие в номере дивана и стола, парочка расположилась на кровати, обкладываясь салфетками, чтобы не испачкать белоснежное белье. Айви неплохо справлялась с китайскими палочками, а Джонзи без смущения орудовал пластиковой вилкой.

– Что? – оправдывался он. – Я обыкновенный уэльский парень из семьи рабочего класса. Мне лень красиво ковыряться палочками, когда я хочу есть.

Айви рассмеялась, шмыгая носом уже из-за острых приправ, а не от слез. Уж она-то знала, что ничего обыкновенного в Джонзи Уорлоу нет.

Белый пакет, наполненный опустошенными коробочками из-под лапши и ворохом смятых салфеток, одиноко валялся на кресле рядом с кроватью. Джонзи лежал на животе перед раскрытым ноутбуком, бормоча мелодию себе под нос и печатая рифмующиеся строки в текстовом редакторе. Айви усердно старалась не подглядывать, боясь помешать, и сосредоточилась на рисунке, слушая, как довольно урчит ее сытый живот. Девочка разделяла это состояние. Она все еще смущалась случившейся у нее демонстрации эмоций, но в то же время ощущала приятную легкость. Скрытые переживания словно тянули забытым лишним грузом, и расплакавшись, Айви выбросила его за борт, позволяя себе плыть свободно.

Даже рисование давалось легче, и художница испытывала удовлетворение от результата. Большая рисунка была закончена, и Айви занималась деталями, прорисовывая густые длинные ресницы Уорлоу и оглядываясь на него, чтобы оценить сходство с оригиналом.

– Бред какой-то, – раздраженно пробурчал Джонзи, захлопывая крышку ноутбука, и устало потер лицо руками.

Почувствовав укол нежности от созерцания так знакомых ей мук творчества, Айви ласково улыбнулась.

– Ты просто устал.

Мужчина негромко усмехнулся. В свете лампы, падающем на лицо Джонзи, его глаза казались зелеными. Поклонница закусила губу, в который раз испытывая трепет от красоты певца.

– Кстати, я закончила, – сказала Айви, с замирающим сердцем показывая готовый портрет Уорлоу.

– Ни хрена себе!

Джонзи взял скетчбук из ее рук, с довольной улыбкой разглядывая рисунок, будто тот только что окатил певца отборной лестью.

– Я хочу это в Твиттер! – заявил он, усаживаясь на кровати.

Уорлоу было схватился за телефон, но опомнившись, цокнул языком и прислонился спиной к подушкам.

– Я совсем уже. Конечно, так нельзя. Ладно, давай ты сфотографируешь и опубликуешь, а я сделаю ретвит?

Айви едва сдержала восторженный писк – рок-идол отмечал в социальных сетях лишь действительно достойные работы фанатов. Такая похвала была куда убедительнее и важнее, нежели хрипкое «Ты отлично потрудились сегодня, Айви!» от мистера Хоула, пожилого преподавателя искусства в Академии Карслейк Хайтс. Группы потянулась к тумбочке и сняла свой телефон с зарядки. Джонзи положил скетчбук на покрывало, и Айви сделала несколько снимков нового художества. Выбрав лучший, она обрезала края, чтобы в кадр не попадало ничего лишнего, и выложила портрет в Твиттер, для вящей правдоподобности отмечая Джонзи.

– Вот бы я мог так же просто сесть и сочинить идеальную лирику за один раз, – со вздохом произнес Джонзи, глядя в свой айфон и потирая рукой плечо.

Айви увидела ретвит от Уорлоу и отложила телефон обратно на тумбочку, чтобы счастливо растечься по кровати, ощущая воздушную эйфорию, несравнимую ни с каким алкогольным опьянением. Море плескалось у коленей, а небеса перестали быть пределом.

– У меня просто удачный день, – промурлыкала Айви, утыкаясь носом в плечо Джонзи, словно игривый котенок. – А твоя лирика идеальна, потому что ты не останавливаешься, пока ее таковой не сделаешь.

Тонкие губы певца тронула ухмылка, будто застывшая между нуждой изобразить скромность и желанием расцвести от удовольствия. Уорлоу последовал примеру фанатки и отложил айфон, целиком сосредотачиваясь на своей юной любовнице.

– Я рад, что тебе так нравится моя лирика, – произнес Джонзи, проводя пальцами по волосам Айви.

Встав на четвереньки и кое-как не запутавшись в огромном халате, она подползла к Уорлоу, что сдержанно прыснул над ее трогательной неловкостью. Айви перекинула ногу через его бедра и нависла над певцом, тихонько произнося:

– Да, потому что она лучшая. Мне вообще нравится все лучшее.

Усмешка Джонзи стала еще шире, и он невесомо провел пальцами по лицу поклонницы.

– Кто-то в настроении польстить. Интересно, что этот кто-то задумал?

– Фу, я никогда не льщу, – заявила Айви, касаясь носом щеки валлийца. – Завтра рано вставать?

– Нет, можно спать до десяти, – ответил Уорлоу, уже привычно обнимая ладонями шею девушки. – До концерта только саундчек и интервью, – тихо говорил он ей в губы.

– Хм-м-м, – довольно отозвалась группа, мягко целуя уголок рта Джонзи.

– Скажи честно, ты пытаешься мне напомнить, что у тебя под халатом ничего нет? – прошептал он.

– Ты тоже не слишком одет, – улыбнулась Айви.

Певец резко притянул ее к себе, заставляя разметаться в стороны полы из белой махровой материи. Девочка выдохнула, ощутив горячие ладони на бедрах и ткань нижнего белья Уорлоу между ног. Губы соприкоснулись в глубоком агрессивном поцелуе. Айви знала аппетиты Джонзи, и с каждой их встречей ей все больше нравилось их удовлетворять. Он открывал в ней что-то темное, о чем она сама не ведала до их знакомства. Что-то, заставляющее ее любить россыпь синяков на коже. Что-то, не дающее Айви засыпать дома в одиночестве, пока она не успокоится мыслями о Уорлоу, долго лаская себя пальцами между ног и сдерживая стоны, которых не должна услышать мама. Что-то, толкающее фанатку к Джонзи силой животного магнетизма.

Уорлоу нетерпеливо дернул развязавшийся махровый пояс и отбросил его в сторону, тут же прикикая губами к маленькой груди. Ощувив дразнящие ласки языком, девушка поддалась сладкой волне дрожи, закрывая глаза и шумно выдыхая. Айви вновь дарила контроль певцу, позволяя себе наслаждаться и поддаваться каждому его жесту. Она бессознательно двигалась бедрами навстречу Джонзи, и он сжимал их до боли, нарастающей резкостью и грубостью выдавая свое возбуждение.

Лежащий на тумбочке телефон Айви разразился песней Hellmade.

– Не обращай внимания, – потребовал Уорлоу.

Его рука обвилась вокруг тонкой девичей талии, словно запирая поклонницу, но та и не думала послушаться. Она прижималась телом к горячей коже Джонзи и начинала испытывать неприязнь к фирменным трусам певца, чья ткань отделяла девчонку от желаемого. Тянувшее ощущение между ног становилось нестерпимым. Рингтон замолчал, и Айви почувствовала, как мужчина чуть приподнял ее, а его рука очутилась меж ее бедер. Ощувив его пальцы, группки прерывисто простонала от невыносимо легких прикосновений. Она знала, что Уорлоу дразнит ее – он обожал это делать, получая полную власть над своей маленькой любовницей, зависящей от каждого его действия.

Телефон зазвонил вновь. Реальность просачивалась в опьяненное похотью сознание Айви, но она упрямо игнорировала доводы рассудка. Почувствовав в себе пальцы Уорлоу, поклонница тихо вскрикнула и выгнулась. Ее тело дрожало в подступающем жаре, и она не желала слышать ничего, кроме тяжелого дыхания Джонзи.

Песня Hellmade зазвучала в третий раз.

– Какого черта? – раздраженно выдохнул Джонзи, прерываясь.

Айви больше не могла игнорировать действительность, как бы ей ни хотелось. Никто не станет звонить в полночь три раза подряд без надобности. Что-то было не так.

Девушка нехотя подползла к тумбочке и взяла телефон. На экране высвечивалось имя Дженни.

– Да? – ответила Айви, безуспешно пытаясь успокоить свое дыхание.

– Айви, кхм... – раздался голос рыжей. – Я помешала?

– Нет, – раздосадованно произнесла группки.

– Ладно, неважно. Слушай, у нас проблема. Твоя мама зачем-то вздумала позвонить моему отцу.

Глаза Айви широко распахнулись, а сердце гулко забилося от волнения.

– Тебе повезло, что я сама сегодня не дома, – продолжала рыжая. – Мы ушли на кэмпинг с друзьями Кэт, – речь шла о кухне Дженни, – и папа сказал Одри, что ты наверняка с нами. В общем, тебе просто придется оправдаться, почему ты не сказала маме про кэмпинг. Я думаю, это не самое ужасное, что могло случиться, ну, знаешь... Учитывая реальную ситуацию.

Айви слушала подругу и лихорадочно сочиняла подробности лживой истории, которую позже услышит Одри.

– Почему она вообще решила звонить Гэри?

– Без понятия, чувак. Ты позвони мне завтра, как... Освободишься, – Дженни хихикнула. – Я тебе расскажу, как у тебя проходит кэмпинг.

– Ладно, – вздохнула Айви, – спасибо тебе большое. Без тебя села бы моя задница в большие неприятности.

Девчонки распрощались, и трясущимися от волнения пальцами группы выбрала в списке контактов номер мамы. Длинные гудки сменились сообщением автоответчика. Айви не сдавалась, упрямо набирая домашний номер.

– Алло? – наконец раздался в трубке голос Одри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.